АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

КВАДРАТУРА КРУГА

ТОМ II

Файролл

Андрей Васильев

Файролл. Квадратура круга. Том 2

«Автор»

2019

Васильев А. А.

Файролл. Квадратура круга. Том 2 / А. А. Васильев — «Автор», 2019 — (Файролл)

ISBN 978-5-532-17915-8

Современная жизнь быстра, но на фоне тех событий, которые бурлят вокруг журналиста Никифорова, обычные будни обычных людей могут показаться медленными и тягучими.Другое дело, что событийная петля, захлестывающая его запросто может превратиться в удавку, затянутую на горле.

ISBN 978-5-532-17915-8

© Васильев А. А., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава первая, 5
Глава вторая, 14
Глава третья, 23
Глава четвёртая, 33
Глава пятая, 42
Глава шестая, 52
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Андрей Васильев
Файролл. Квадратура круга. Том 2

Глава первая,
из которой следует, что лучшее враг хорошего

– Иииии – вздрогнули! – нетрезво, а потому невероятно бодро и крайне жизнеутверждающе проорал обычно флегматичный Петрович. – За Ксению – снова и опять!

Ух ты! Никак он на неё глаз положил? Зря. Тут Петровичу ничегошеньки не светит. Не любит собранная и целеустремленная Ксюша творческих личностей вроде него. Они не монтируются с её видением жизни.

Хотя… Водка и не такие крепости брала, а наша тихоня впервые на моей памяти сегодня не отстаёт от коллектива, раз за разом выпивая с ним. Вон как разрумянилась! Так что – удачной охоты тебе, брат!

Рюмки звякнули, секундная тишина – и снова зашумело наше маленькое журналистское братство. Как водится, на подобных мероприятиях после третьей пустой бутылки говорили все и сразу, не особо слушая друг друга, но при этом дружно хохоча над всем, что происходит вокруг. А, нет, даже четвёртой: вон Стройников со словами: «Покойника под стол» убрал ещё один опустевший «флакон».

А вот я особо не пил. И настроения не было, да и дел завтра полно. Причём в перспективе просвета не предвидится, поскольку мне самому неясно, за что хвататься в первую очередь.

Хотя комбинацию с присягой кланов Тиамат я провернул, конечно, лихо. Нет повода не гордиться собой. Даже матёрые главы кланов – и те прониклись происходящим, о чём и сообщили мне сразу же после завершения мероприятия. Причём, что удивительно, все собрались около меня, а не Гедрона, что правильней. Старший у нас всё же он, а не я.

– Впечатляет, – сообщила мне Айболитка, и стоящие за её спиной функционеры «Вербум Сап» согласно закивали. – Думаю, мы приняли правильное решение по поводу слияния.

– Время покажет, – уклончиво ответил я, прищемив во рту языком практически слетевшее словосочетание «и поглощения». – В том смысле, что всё только начинается. Но – да, в плане божественного покровительства мы если и не на первом месте, то не на последнем точно.

– Большинство топ-кланов ещё не сделали свой выбор, – заметил Гедрон. – Прикидывают пока, кто из богов им больше выгоды принесёт. И я их понимаю, ошибиться нельзя. Это отдельный игрок, если что, за денежку может веру сменить, сумма хоть и не сильно скромная, но подъёмная. А вот клан – фигушки. Там такая цифирь вырисовывается, что легче расформироваться и новый клан создать. Дешевле выйдет.

– Я слышал, что Сайрус из «Меча и посоха» был первым, кто присягнул на верность богам, – добавил Глен, поправив свой щегольской плащ. – Те не успели с небес спуститься, а он тут как тут, и сразу Лилит клятву дал. У него в клане одна эльфиечка играет, она и рассказала. Мой человечек эта эльфиечка. Вот такой вот каламбур.

– Интересно, а какие-то особые плюшки первому принёсшему богам клятву полагаются? – задумчиво спросила Гливея. – По идее должны отсыпать, не жалея.

– Думаю, помимо обычной награды ещё титул и какой-нибудь памятный знак каждому из игроков презентовали. Плюс незначительный бонус клану, вроде пары сотен единиц к здоровью, – предположил я. – Баланс есть баланс, за подобные вещи атомную бомбу не дарят.

– По этому поводу она мне ничего не рассказывала, – отозвался Глен. – Но «Мечи» клан хоть и маленький, но сильно себе на уме, болтунов там не любят.

– Сайрус такой – подтвердил Гедрон – Ладно, люди, подытожим. Мы молодцы, но, наверное, надо разбегаться помаленьку. Вам завтра на работу, мне… Тоже, в каком-то смысле.

– Если не секрет? – заинтересовался Вольный. – Не подумай неправильно, просто фраза прозвучала довольно интригующе.

– Замок я возвожу, – махнул рукой в сторону реки Старый. – Основная рабочая сила – гоблины. Если за ними не следить, то вместо крепких стен, подвесного моста и башенок с флагами котлован образуется, заполненный объедками. Боги мои, сколько же они жрут! Я на одном горячем питании для этих проглотов скоро разорюсь. А без него нельзя, они тогда работоспособность потеряют.

– Вот поэтому мы и не спешим ничего строить! – с довольным видом сообщила всем Айболитка.

– А придётся, – хмыкнул я. – Земли у вас теперь есть, так что будьте любезны, обеспечьте их защиту.

– Это новость! – в один голос сказали сразу несколько человек, не входящих, естественно, в клан «Вербум Сап». Последние-то уже были в курсе, я им всё до церемонии рассказал.

– Не спорю, – удовлетворённо подтвердил я.

Ну да, люблю я иногда ошарашить окружающих горячей новостью, а после тщеславно купаться в лучах сомнительной славы. Но я кто? Журналист. Это моя профессия.

– Мне бы мог и раньше сказать, – пожурил меня Старый. – Мы теперь как один кулак.

– Он даже меня в известность не поставил, – фыркнула Кролина. – О чём ты? Хейген – это кулёк секретов, которые известны всем, кроме тех, кому их следовало бы знать.

– Хорошо сказано, – уважительно произнесла Айболитка. – Спиши слова!

– На фига? – пожала плечами Кро. – Повертишься в нашей компании, сама не хуже начнёшь выражаться. Сначала, правда, штрафов за нецензурную брань нахватаешь, но потом приспособишься.

– Какие печальные перспективы! – весело хохотнул Раша, но после, глянув на мрачное лицо девушки, призадумался.

– Вот! О перспективах! – перехватил инициативу я. – Народ, храм надо строить. Вооон там, у реки.

– Зачем нужна река, если на её берегу не стоит храм? – нараспев произнесла Гливея. – И?

– Ну, мы с Гедроном уже обсуждали этот вопрос, – я потыкал пальцем в сторону Старого. – Надо скидываться. Понимаю, что выглядит некрасиво: вы только-только пришли, а тут мы с требованием раскрыть кошелёк. Но – надо. Вот той красавице с небес надо. Так сказать – всем на свете нужен дом. Опять же – бартер: мы ей храм, она нам кучу всякого-разного. А если всех опередим и первыми воздвигнем дом для богини, то всё совсем красиво станет.

– Про это я читал, – басовито сообщил нам Вольный. – В форуме куча обсуждений данной темы есть. Но, если не ошибаюсь, там всё не так просто. Построить храм – это самое лёгкое, это просто деньги и мастера. В его основание должен быть положен первокирпич, ещё от того, доисходного здания. А с ними серьёзная проблема. Их тупо нигде нет.

– В Файролле есть всё, – мило улыбнулся я. – Просто нужно немного поискать.

– Ты, я так понимаю, и станешь этим заниматься? – уточнила Айболитка, дождалась моего кивка и деловито сообщила – Само собой – мы в доле. Гедрон, напиши мне, сколько надо денег.

Гливея окинула её задумчивым взглядом, но говорить ничего не стала. Промолчала.

– И ещё один вопрос, – подняла руку Кро. – Насущный, хотя, возможно, и немного бесцеремонный. Народ, данный состав кланов окончателен?

– Сейчас немного не понял, – потёр лоб Раша.

– Будем ли мы ещё расширяться? – пояснила девушка – Или всё, есть только четыре клана в землях Пограничья, и этого хватит?

– Не назвал бы данную реплику насущной, но некая рациональность в ней есть, – медленно проговорил Старый.

– Наше мнение не может быть решающим, хотя бы потому, что мы свежеприбывшие, – заявила Айболитка. – Но право голоса у нас теперь есть, и я его использую. Мы против ещё кого-то. Для обороны локации от внешнего противника народу у нас достаточно, особенно с учётом того, что на нашей стороне НПС. Ну, если только это не будет орда Тёмного Властелина или пара-тройка топовых кланов, которые решат смешать нас с пылью. В этом случае всё равно особо ничего не светит. А вот в плане разобщённости после расширения состава проблем не избежать. Сейчас мы можем договориться, потому что нас мало. Станет много, сразу начнётся обычная сутолока – фракции по интересам, перешёптывание по углам, дружба одних против других… Нам всё это без надобности.

– Поддерживаю, – немедленно отозвался я. – Подобные забавы жрут кучу времени и нервов.

– За, – поднял руку Глен.

– Пусть будет так, – подытожил Гедрон. – Я бы мог поспорить, но не стану.

– «Союз четырёх», – мрачно-заговорщически прошипел Раша и скорчил загадочную гримаску. – УАЗу!

– Вон, видишь, над гномами летает существо в юбочке, а те в неё топоры кидают? – дёрнула его за рукав чуть погрустневшая Кролина. – Это Трень-Брень. Я так думаю, что ты и она – разлучённые в детстве брат и сестра. Тебе непременно с ней надо познакомиться.

Гедрон и Глен ухмыльнулись, переглянувшись. Ну да, они-то наше проклятие хорошо знали. А новенькие – нет.

– Они же в неё попасть могут? – сердобольно охнула Айболитка.

– Ну да! – с надеждой произнес Гедрон. – В этом весь смысл!

– Да фигу с два, – вздохнул Глен, – её и из пушки не убьёшь. Хейген, ты в курсе, что эта чумичка недавно с парочкой моих обалдуев в «орлянку» играла? И в результате обобрала как липок обоих. Ну, деньги там, оружие, цацки – ладно. Но они ей и плащи клановые продули. Пусть она хоть их вернёт!

– Садиться с феей играть в азартные игры, рассчитывая на свои силы, – это как верить в то, что доживёшь в России до достойной пенсии, – рассмеялась Кролина. – В теории – возможно, на практике – практически невыполнимо.

– Если она их не сменяла на какой-нибудь хлам – вернём, – пообещал я. – А ты своих предупреди, чтобы не верили этой егозе.

– Уже, – потёр кулак Глен. – Не сомневайся.

– У неё, небось, монета была зачарованная, – предположил Раша, с интересом слушавший беседу. – Я такие видел в одном мейконговском катране. Там…

– Точно вы родня, – сообщила ему Айболитка. – Сомнений никаких нет.

– Ладно, по составу решили, – подытожил Гедрон. – Но это только первый вопрос. Есть другие, и много. Но, думаю, их мы обсудим не здесь и не сейчас. В воскресенье встретимся и пообщаемся. Хейген, организовать залу какую-нибудь во дворце реально? Хорошая нейтральная территория, для круглого стола – самое то.

– Не вопрос, – тут же ответил я. – Договоримся. Кро?

– Сделаю, – буркнула девушка.

– Да, если меня не будет, то именно Кролина будет представлять интересы нашего клана, – сразу добавил я. – И в воскресенье, и вообще.

Собственно, на этом деловая часть закончилась, а вскоре народ начал потихоньку расходиться.

Лично я посмотрел ещё минут пять на то, как Трень-Брень уворачивается от гномьих топоров, и покинул игру.

О чём, кстати, почти сразу и пожалел. Там было спокойней, чем в реальной жизни.

Такой ругани, как та, что меня встретила вне игры, я не слышал давно. Но не это главное. Я даже не подозревал, что Вика такие слова знает. Ясно, что она не девочка-одуванчик, но всё же…

Причём весь этот текст она выдавала в телефонную трубку, почти крича, и с невероятно злобным выражением лица.

Одно хорошо – я попал на самый финал. Вика выпалила ещё одну матерную тираду, закончила её фразой «Чтоб ты сдохла!» и метнула телефон в стену.

Тот жалобно хрустнул и упал на пол уже в виде трёх отдельных частей.

– Ужинать будешь? Есть эскалопы и пюре, – поинтересовалась у меня девушка совершенно нормальным тоном. – Я разогрею.

– Буду, – опасливо ответил я, выбираясь из капсулы. – Слушай, а это что сейчас было?

– Не «что», а «кто». Сестрица моя, – охотно отозвалась Вика и пнула ногой обломки телефона. – Сучка драная, из-за неё хорошую вещь разбила. Иди, руки мой.

– Сестрица? – насторожился я, ибо повод для беспокойства имелся. – Чего хотела?

– Поди пойми, – передёрнула плечами девушка. – Орала что-то невнятное, как всегда, винила всех во всём, под конец угрожать начала.

– Тебе? – уточнил я.

– Обратно – всем, – развела руки в стороны Вика. – Всему миру. Ну, и нам с тобой в том числе. Мол, у неё есть новые друзья, которые дадут трындюлей тем, кто встал на её пути или, того хуже, позволил себе её, любимую, обидеть.

Новые друзья. Как интересно. И, надеюсь, интересно не только мне, но и ещё кое-кому, поскольку такую родню грех не сдать кому следует. А ещё лучше её изолировать в те места, где на дверях ручек нет, отсутствуют зеркала и стены мягким войлоком обшиты.

– Причём тебя она особо упоминала, – Вика подобрала останки телефона. – И исключительно в крепких выражениях. Слушай, вот чего она такая завистливая? Ну да, старая дева, ну да, не красавица. Так порадуйся за сестру, за то, что у неё, в отличие от тебя, сложилось. Нет! Надо всё обгадить, обхаять! Что за натура? Ух, Киф, как она тебя не любит.

– Что тоже достижение, – потёр загривок я. – Не зря жизнь прожил.

– Это да, – признала Вика. – Чего встал? Ужинать пора! Марш руки мыть – и за стол!

Её сестрицу я слил Азову тем же вечером, как и планировал. Илья Павлович внимательно выслушал меня, привычно похмыкал в трубку и велел особо голову себе не забивать. Мол – всё под контролем. Собственно, после этого я и начал немного нервничать, поскольку знаю его «всё под контролем». Когда он так говорит, меня либо по почкам бьют, либо гоняют как зайца по кустам. Москва – город больших возможностей, у нас что угодно купить можно, даже большую и тяжёлую подвесную авиационную бомбу. А уж снайперскую винтовку – вообще как делать нечего, были бы деньги. «Бам» – и мои мозги уже на мостовой или на стене. Невесёлая перспектива. А это учительница, ей трудолюбия, изобретательности и упорства в достижении цели не занимать. Учителя и врачи – люди из металла особой закалки. Они бюджетники, они в этой жизни ничегошеньки не боятся, им ад санаторием покажется.

И что это за «новые друзья»? Кто они?

Но «проставу» Ксюши пропустить было нельзя. Это святое. Да и вообще у меня впереди других праздников не предвидится. Головной боли – хоть отбавляй, а хорошего – фигу с два.

– Айда в боулинг! – предложила вдруг громко Таша, обозревая разорённый стол. – Там весело, там пиццу можно заказать. И колечки кальмаровые в кляре.

– Шары катать! – заорал Стройников, вскочил на ноги и вильнул бёдрами, уперев руки в бока. – Я еду!

– Мы тоже, – лукаво подвигав бровями, сообщил всем Петрович, подбираясь поближе к Ксюше. – Да?

– Да, – немного испуганно подтвердила бедняжка, прикидывая, куда бы ей улизнуть. – Вика, вы же с Харитоном Юрьевичем с нами отправитесь? Ну, правда же?

Это был далеко не вопрос. Это, скорее, была мольба.

– А как же, – обречённо подтвердила Вика, которую явно не очень прельщало продолжение банкета. Но долг верной подруги не оставлял возможности для манёвра, всё ж таки они из одной стаи. – Поехали.

– Надо на команды делиться, – немедленно сообщила всем Шелестова. – Чур, я в одной с нашим дражайшим шефом. Там, где он, – там победа!

Вот ведь хорошие слова вроде, но интонация, интонация… Глумливая донельзя! Мало того – она меня ещё и за плечи обняла, несомненно, провоцируя Вику.

К чести последней, та не взвилась под потолок и не устроила скандал. Она сделала вид, что ничего не заметила.

– Чего это ты с ним в одной команде? – возмутилась Мариэтта. – Может, я тоже в неё хочу.

– Прогиб засчитан, – подытожила Таша. – Так мы едем или нет? И, кстати, – в какой из боулингов? Надо же позвонить, уточнить – есть свободные дорожки, нет. Сегодня пятница-развратница, если кто забыл, не мы одни такие умные. Решайте уже, время-то идёт.

После недолгого спора наконец определились с местом, причём в процессе беседы я уяснил тот факт, что мои подчиненные отменно изучили абсолютно все злачные места в округе, включая те, о которых мне, столько лет проработавшему тут, ничего известно не было. Как видно, не на все мероприятия нас с Викой зовут, не на все. Выпал я из движения. Вика – ладно, оно ей и не надо, это другого склада человек, но вот я… Не знаю отчего, но мне вдруг стало немного грустно. То ли старею, то ли ещё чего. Причём вариант с «ещё чего» выглядит более реалистичным.

Нам повезло: в одном из игровых клубов, которым сейчас нет счёта, дорожка нашлась, причём, что приятно, находилось это место неподалёку от нас.

– Плохая идея, – сообщил мне Ватутин, узнав от меня новости о наших планах. – Такие вещи надо заранее согласовывать, причём не со мной.

Шелестова громко фыркнула и одарила меня взглядом класса «кое-кому пора на горшок и спать?».

– Надо, – согласился с охранником я. – Наверное. Но сегодня получилось так.

– Не получилось, – покачал головой Ватутин. – Точнее – у вас с Викторией Евгеньевной не получилось. А эти господа и дамы могут направляться туда, куда собрались.

– Вы делаете свою работу, это понятно, – примирительно сообщил ему я. – Но, согласитесь, в своём устремлении довести её результат до идеала должны же быть какие-то границы? Мы с Викторией Евгеньевной не заключённые, не крепостные, у нас есть право на свою жизнь.

– Вот-вот, – поддержала меня Шелестова. – Свободу Анджеле Дэвис!

Охранники, стоящие за спиной Ватутина, нехорошо на неё посмотрели, но говорить ничего не стали.

Остальные сотрудники благоразумно промолчали, но я просто физически ощутил, как наши души покидает лёгкость и атмосфера праздника. Ещё пара минут, и никто никуда не поедет. Уйдет в никуда та радость, которая подвигает людей одной весёлой толпой мчаться в ночной город на поиски приключений и сомнительных утех. Обрести её сложно, тут важно единство душ и правильное количество употреблённых внутрь горячительных напитков, а вот утратить – как нечего делать.

– Не хочу ругаться, – вздохнув, сообщил я Ватутину. – Правда, не хочу. У меня и так всё в жизни скрутилось в огромный узел, не добавляйте в неё ещё больше злобы, а? Поехали уже, пока настроение есть.

– Трезвею, – предупредил всех Петрович и потёр щёки. – ещё немного, и меня к родному очагу потянет.

– Может, и в самом деле – ну его? – глянув на моего старого друга, вдруг оживилась Ксюша. – Может – по домам?

– Чего? – в один голос возмутились Стройников и Таша. – Ксюха, хорош «заднего» включать!

– В самом деле, – вдруг подключилась к разговору Вика. – Мы же не в притон направляемся. Это клуб, приличное место. И вы с нами пойдёте внутрь, мы не у входа вас оставим.

Чёрт, это всё смотрится практически унизительно. Мы, взрослые люди, должны упрашивать невесть кого, чтобы нам разрешили сходить отдохнуть. Всё понимаю, но есть же какие-то пределы терпения?

А самое пакостное, что, взорвись я, начни орать и топать ногами – происходящее примет совсем уж пакостный оттенок. Это будет похоже на истерику ребёнка – безудержную, безостановочную и бесполезную. Я и так выгляжу сейчас не лучшим образом в глазах окружающих, к чему усугублять?

Вот она, обратная сторона медали, вот цена всего того изобилия, что свалилось на меня за последний год и которым я, заметим, толком даже не воспользовался. Какая цена? Моя жизнь. Не в смысле – «возьми и умри». Просто я и она, жизнь, в смысле, теперь существуем отдельно. Я – в четырёх стенах, а она – за ними. Шаг влево, шаг вправо – и всё, утыкаешься в забор. Или в шлагбаум. Коренастый такой шлагбаум, с пистолетом под мышкой и в дорогом костюме.

– Хорошо, – внезапно согласился Ватутин. – Но если я говорю, что мы оттуда уезжаем, то вы встаёте и выполняете мое пожелание.

Очень хотелось его послать куда подальше. Жутко хотелось. Но – удержался, не стал. Приберёг этот аргумент на потом. Наверняка в боулинге возможностей для этого будет предостаточно.

Впрочем, всё оказалось не так уж скверно. Игровой клуб был небольшим и тихим, дорожка нам досталась в самом углу, уютном и полутёмном, охрану это более чем устроило, и она нас не беспокоила, расположившись чуть поодаль, но так, чтобы не мешать другим игрокам. Хотя – каким там игрокам? Только две дорожки занято и было – нами и ещё одной компанией, в которой особенно выделялась высокая стройная блондинка, грациозно изгибавшаяся в тот момент, когда мяч отправлялся к кеглям.

– Страйк! – заорала Шелестова, в последний момент решившая против меня, и изобразила некий диковатый танец. – Третий, между прочим! Ещё два – и получу бейсболку от заведения! Ох, как я крута!

– Проигрываем, однако, – проворчал Жилин. – Вот ведь зараза какая эта Ленка!

Это да. Громили нашу команду по очкам, громили. Можно было бы всё списать на Вику, которая на редкость неудачно сбивала кегли, но я и сам чудес меткости не демонстрировал. Если бы не Серёга, который раз за разом сокращал счёт, – позора не избежать.

– А ну-ка, катну по-стариковски, – подмигнул Ксюше вновь захмелевший Петрович. – Ирии-эх!

Бедняжка, окончательно перепуганная всё более и более усиливающимся прессингом со стороны обычно флегматичного художника, испуганно моргнула обеими глазами и прижалась к Вике, в которой видела главную свою защитницу.

А на позицию тем временем выбралась Таша, она усиленно шевелила пальцами и придирчиво выбирала шар.

– Пицца, – сообщил мне мужчина в форме клуба, ставя на столик поднос. – С пепперони, маслинами и ветчиной.

– Спасибо, – оживился я. – Прямо как я люблю!

– Само собой, – заверил меня служащий клуба. – Для вас и готовили, Харитон Юрьевич. Хотя я лично не рекомендовал бы вам на неё сильно налегать. Это ведь безумное количество холестерина и такой удар по печени, а она у вас и так в не лучшей форме.

Голос. Я знаю этот голос. Хотя о чём я… По одной фразе можно догадаться, кто именно напялил на себя форму сотрудника.

Ну и где этот хвалёный Ватутин? Если бы Ерёма хотел меня убить, я бы уже получил нож в ту самую печень, вон вокруг полумрак какой, никто и не заметит. Вика Ксюшу успокаивает, а остальные обсуждают, как лихо Петрович все кегли, кроме одной, свалил.

– Я просто поговорить, – нагнулся ко мне Ерёма. – И не более. Тем более что есть о чём.

– В сторону отошёл, – раздался голос Ватутина и щелчок, означающий, что пистолет снят с предохранителя.

– Вот почему никогда без этой ненужной никому постановочной шелухи наше с вами общение не обходится? – печально поинтересовался у меня Ерёма. – Всякий раз Голливуд какой-то получается!

Он стянул с головы бейсболку, сделал пару шагов в сторону и уставился на моего телохранителя.

– Отошёл. И чего?

И ничего. К затылку Ватутина прислонила дуло пистолета та самая блондинка, которая минутой ранее занималась тем же, чем и мы, – сбивала кегли. Ловко так, технично прислонила. Мало того – эротично шепнула ему на ушко, чтобы тот отдал ей оружие. И молодые люди, составлявшие ей компанию, времени зря не теряли, наставив пистолеты на подчинённых моего телохранителя.

Мои спутники поняли, что происходит что-то не то, но что именно, пока не сообразили. Впрочем – вру.

Вика издала мученический то ли вздох, то ли стон и критически осмотрела каблуки на сапогах.

Лицо Жилина приобрело немного равнодушное выражение, а рука скользнула за спину.

Таша стала бледной, как смерть, и избегала смотреть в мою сторону.

Она меня сдала, стало быть. Ну да, всё верно – и идея её, и реализация. А ещё наша малышка выходила за дверь, когда звонила в клуб и резервировала дорожку. Мол – шумно очень, ничего не слышно. Но я на неё не зол. А с чего бы? У каждого своя цель, у каждого своя жизнь. Ей стыдно, что уже немало.

Интересно, она вообще понимает, в какую игру ввязалась и чем это всё может для неё лично кончиться? Надеюсь, что да.

– Просто поговорить, – повторил Ерёма, но уже для Ватутина. – Вы ведь знаете, кто я? Значит в курсе, что пальба, кровопускание и прочая экзотика не входит в наши правила. Мы немного с господином Никифоровым поболтаем – и всё. Харитон Юрьевич, вон там, у первой дорожки, есть пустой столик, давайте переместимся туда, а?

– Почему нет? – пожал плечами я. – Только пиццу захвачу.

– Само собой, – покивал Ерёма и сказал моим друзьям: – А вы играйте, играйте. Время оплачено, оно идёт.

Таша немедленно, с каким-то просто остервенением буквально швырнула мяч, да так, что тот аж пару раз подпрыгнул на дорожке.

– Перво-наперво хочу сказать вам, Харитон Юрьевич, что предложений о сотрудничестве с нами более не последует, – немного церемонно произнёс Ерёма, едва мы уселись за столик. – Время ушло. Теперь в вас нет особой нужды.

– Хм, – с набитым ртом ответил ему я. – А зачем тогда вот это всё?

– Предупредить, – с готовностью отозвался Ерёма. – Предупредить!

– О чём?

– О том, что всё должно быть по-честному.

Бред какой-то. Эти странные ребята и до того связностью мысли не отличались, но теперь градус абсурда вообще зашкалил.

– «Всё» – что? – осторожно уточнил я. – Можно немного конкретики?

– Можно, – вместо Ерёмы ответил мне Валяев, появившийся как чёртик из табакерки. Если точнее – вышедший из-за двери, на которой красовалась надпись: «Лазерная перестрелка», и находившаяся почти за самыми нашими спинами. – Но не нужно. Иереемил, старая ты сволочь! Вот мы и встретились!

Из двадцатого номера газеты «Вестник Файролла»

«От главного редактора»

«…меняется карта Раттермарка. Времена перемен всегда для кого-то являлись бедой, а для кого-то шансом, который нельзя упустить. Перед лицом богов равны все – и ветеран сетевых баталий, и новичок, только вчера пришедший в этот мир. Все стоят на одной стартовой черте, и только от рвения и желания каждого из игроков зависит, каким будет то место под солнцем, что он займет в будущем. Приход богов – это новая точка отсчета. Да-да, грядущие битвы за веру изменят не только лицо континента, они обрушат основы того мироздания, которое до недавнего времени казалось незыблемым, ибо…»

Из статьи «Великая Река. Залив Ригон и Приречная пуща»

«…чем кажется.

Мягко плещущая о берег волна, золотой песок на отмелях – это только иллюзия. Несколько шагов в сторону, в Приречную пущу, находящуюся неподалеку от залива, – и вас ждут такие приключения, которые вы не забудете долго. Там найдётся всё – волчьи стаи с хитрыми вожаками, развалины старинных замков, в подвалах которых таится древнее зло, разбойники и головорезы, тайные схроны чёрных орков, ждущих прихода Тёмного Властелина, капища колдунов, творящих свои жуткие ритуалы, огромные пауки, плетущие тенёта в укромных уголках, куда не попадает ни одного солнечного луча. И, конечно, жуткий уникальный монстр, которого встретишь только в Приречной пуще, – злобный кабан Уун, которого, скорее, следует назвать даже неведомым зверем, поскольку из кабаньего в нём только клыки да подхрюкивание. Время от времени его можно встретить на потаённых лесных тропах. И если такое случится – десять раз подумайте, прежде чем влезать с ним в драку».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента»

«Гонки на колесницах.

Война войной, а традиции забывать не следует.

Клан “Гурион” объявляет, что ежегодные весенние гонки на колесницах состоятся непременно, несмотря на всё то, что происходит в данный момент на Континенте. Как обычно, в третью субботу марта, в десять часов утра по Москве, на лугу близ города Рагун, что в Западной марке, “Гурион” ждёт всех, кто любит скорость, экстрим и не боится смерти.

Как и всегда, колесницы должны быть запряжены не более чем двумя лошадьми, а длина колёсных ножей не должна превышать принятые стандарты.

Главный приз – эксклюзивная колесница, сделанная на заказ у лучших подгорных мастеров. Второй такой в Файролле нет и не будет.

Согласитесь, оно того стоит?»

«Клан “Буревестники” уведомляет всех о кадровых перестановках в руководстве. Элина Мудрая, руководившая кланом со времен его создания, покинула данный пост. Разумеется, по собственному желанию.

Отныне и навек главой клана “Буревестники” становится игрок, носящий имя “Лотар”. Он доказал свою преданность клану, пройдя с ним через множество боёв и невзгод, потому достоин оказанной ему чести так, как никто другой.

Все договорённости, заключённые от имени клана “Буревестники” ранее, остаются в силе».

Новости с Равенхольма

«Великий бог Орт Пламенный оказал высокую честь клану “Первопроходцы”, явившись во всём своём блеске на их празднование, устроенное по поводу прохождения “Логова Сварры”, одного из самых трудных инстансов, которые сейчас существуют на новом континенте. Бог одарил лидеров клана памятными подарками, а особо отличившихся игроков – эпическим оружием и доспехами.

Эх, были бы все боги такие, как этот!

Орт хоть и суров, но справедлив!»

Реклама

«Бум! Грох! Шмяк! Шлёп!

Замучили пикси? Они незваными гостями нагрянули в ваш клановый дом и теперь живут там, как хозяева?

Есть выход! И это – “Пиксефобы”! Мы лучшие в своем деле!

Крылатой напасти – не жить! Уж поверьте!

В стоимость услуги входит изгнание вредителей, вскрытие их захоронок и возвращение украденных вещей хозяевам, утилизация мусора, последующая уборка дома.

Да, дорого! Но что ценнее – клановый дом и ваши нервы или какое-то там игровое золото?»

В следующем номере

Спецвыпуск! «Боги. Кто они?»

«Витар. Герой или злодей?»

«Легенды прошлого. Как уходили небожители»

«Лилит. Симфония страсти»

«Истинное золото. Чёрный рынок предметов с божественной энергией»

Глава вторая, подтверждающая мнение о том, что хаос – он везде

И снова раздались щелчки, свидетельствующие о том, что оружие снято с предохранителя. Ситуация поменялась – теперь под прицелом оказались красотка, наставившая пистолет на Ватутина, и её спутники.

Интересно, а тут, кроме нас, журналистов, и сотрудников игрового клуба, которые ошеломленно смотрели на происходящее, есть просто посетители? Видимо, нет. Хотя мне сразу показалось странным, что вокруг игровых автоматов не клубится детвора, вышибая ленточки билетов, которые потом можно обменять на плюшевые игрушки. Но тогда я рассудил, что дело в достаточно позднем времени.

Нет, не в нём. Ошибочка вышла.

– Что за ерунда?! – громко взвизгнула Мариэтта, глядя на людей, застывших друг напротив друга с пистолетами в руках.

– Согласен, – подтвердил Петрович, плюнувший на законодательные запреты и сунувший сигарету в рот. – Ладно раньше, лет двадцать назад, – тогда всякое случалось. Но размахивать «стволами» в центре Москвы сейчас? Мракобесие какое-то!

Что любопытно – их никто не обрывал, люди с оружием просто стояли и держали друг друга на прицеле.

– А мне кажется, что мы герои фильма! – весело сообщила всем Шелестова. – Это же классика жанра! Шеф, как считаете, если я сейчас стакан ахну об пол, они друг друга перестреляют?

Она опустошила вышеупомянутую ёмкость, в которой плескались ром с колой, и нацелилась осуществить задуманное.

– Хрен знает, – задумчиво ответил я, не сводя глаз с Ерёмы и Валяева, застывших друг напротив друга и вроде как игравших в «моргалочку». – Но ты пока погоди. Тебе-то что, ты и так с пулей в голове живёшь. А вот остальные – нет.

– Ты меня не тронешь, – натянув на лицо улыбку, первым нарушил молчание Ерёма. – Договор есть договор.

– Когда я их придерживался? – весело и безмятежно ответил ему Валяев, стягивая с плеч жилет, опутанный проводами, в котором он славно провел время в зале с лазерными «пострелушками», – И потом – любое соглашение заключается исключительно для того, чтобы быть нарушенным. Так или иначе, в том или ином виде, так было, есть и пребудет вовеки. Тебе ли этого не знать, мой закадычный враг?

– Не здесь и не сейчас, – упрямо сказал Ерёма. – Наши слуги – да, они могут убить друг друга, но не мы с тобой. Тем более что победителя в схватке не окажется: тому, кто останется стоять на ногах, не дожить до завтрашнего дня. Таковы правила.

– Интересно, мы тоже слуги? – вдруг спросила Шелестова – Шеф, как думаете?

Собеседники дружно глянули на девушку; та, заметив это, грациозно подбоченилась.

– Какая языкастая, – заметил Ерёма.

– Валькирия, – причмокнул Валяев, щёлкнул пальцами; Жилин мигом схомутал Елену и утащил на диван, приговаривая: «Не лезь в чужие дела, целее будешь». – Но мы отвлеклись. Ты говоришь: «договор». Хорошо, пусть так. Но что ты тогда делаешь здесь, близ нашего человека? Почему ранее угрожал его жизни? Почему создавал для него такие ситуации, в которых он рисковал головой, если не сказать больше? Разве это в рамках правил?

– Не вижу никаких противоречий, – Ерёма снова улыбнулся. – Лично я не делал ему никаких предложений, не принуждал к сотрудничеству, не заставлял лгать или предавать. Харитон Юрьевич, ведь не было такого?

– Лично вы – нет, – признал я. – Но вот ваш патрон…

– А за него я ответственность не несу, – перебил меня он.

– Схоласт, – с омерзением произнес Валяев. – Причём недоделанный. Все твои речи шиты белыми нитками на живую, и я бы мог…

– Мог, но не станешь, – с удовлетворением подытожил Ерёма. – Ты не посмеешь пойти против своего господина, и я это знаю, в том и состоит наше главное отличие. Если я верю в свою правоту, то иду до конца, невзирая на то, что мне может грозить. А ты всегда размахиваешь руками, сыплешь словами и угрозами, строишь невыполнимые планы, но в последний момент прогибаешься под сложившуюся ситуацию, не желая навлечь на свою голову какие-либо бедствия. Как тогда, в Рокруа, когда ты…

– Заткнись! – прорычал Валяев. – Или я изменю своим правилам, клянусь семью вратами и семью ключами!

– И то, – покладисто согласился Ерёма. – Не стоит беспокоить спящих в гробницах, как говаривали в Вавилоне. Думаю, мы закончили нашу с тобой беседу. А теперь – изыди, мне надо поговорить вот с этим человеком, это моё право, и я им воспользуюсь. И отзови своих псов, они пугают друзей господина Никифорова.

– Не раньше, чем это сделаешь ты, – упрямо прорычал Валяев. – Ну же, пусть первый шаг будет твоим. Тем более что так у вас принято.

– Почему нет? – не стал спорить Ерёма.

А ведь в этой ситуации он выглядит более выигрышно, чем мой работодатель. Тот только суетится и обещает, но не более того. Ерёма же харизматичен, не отнять.

При этом бесят оба. Глаза бы мои их не видели.

Красивая девушка картинно поставила пистолет на предохранитель, текучим жестом убрала его под мышку, где он был совершенно незаметен, и взялась за шар. Её спутники последовали показанному примеру, снова расхватав свои стаканы.

– Стрелять не станут, – задушенно сообщила с дивана Шелестова. – Не быть нам героями криминальной хроники.

– И шут с ней, – подала голос Вика. – Зато и в прозекторской прописываться не придётся. Уже неплохо.

– Я там как-то раз побывала, – пискнула Таша. – Там холодно и формалином пахнет. Меня потом стошнило!

– Тебя стошнило от того, что ты жрёшь восемь раз на дню, – резонно возразил ей Жилин.

– Истинно так, – подтвердил Петрович. – А пепельницу можно попросить?

– Теперь я понимаю, Киф, почему ты на работу не каждый день ездишь. Эту трескотню больше получаса выдержать невозможно, – неожиданно спокойно сообщил мне Валяев. – Но, с другой стороны, с такими друзьями не скучно.

– Что да – то да, – признал я. – И когда мы в конце концов окажемся все в одной палате, то тогда и наступит конец света.

– Вынужден вас расстроить, конца света не состоится, – развёл руки в стороны Ерёма. – Это убыточное предприятие. Совершенно нерентабельное. Причём для абсолютно всех заинтересованных лиц.

Валяев рассмеялся, но глаза у него при этом были такие, что у меня мороз по коже прошёл. Наверное, так смотрит кобра перед атакой – холодно, расчётливо, заранее получая удовольствие от предстоящего убийства.

– Шутка, – хлопнул в ладоши Ерёма. – Конечно, это шутка. Кто знает промысел высших сил? Никто. Не дано нам, смертным, постичь планы и мудрость тех, кто создал этот мир.

– Зато мы, смертные, придумали атомную бомбу, – усмехнулся я. – Две-три почти синхронно нажатые красные кнопки, и лет через двадцать до промысла высших сил уже никому не будет дела, кроме разве что тараканов. Остальные все вымрут. Кто от радиации, кто от ран, кто от голода, а остальных добьёт ядерная зима.

– Ты назвал меня «схоластом»? – почти весело спросил у Валяева Ерёма. – Ну-ну.

– У тебя пять минут, – буркнул тот. – Киф, жду тебя у входа.

– Не жди, – отозвался я. – У нас мероприятие и незаконченный турнир. Доиграю – приедем. Не дело ребят бросать.

– Охота тебе на их вопросы отвечать? – передёрнул плечами Валяев. – Задолбают ведь.

– Лучше здесь и теперь, чем они потом всякой ерунды напридумывают, – привстав, негромко объяснил ему я. – Дешевле выйдет.

– Тебе видней, – отмахнулся он. – Как приедешь – ко мне загляни. И лишнего не болтай.

Повернувшись на каблуках, он покинул клуб, за ним потянулись те, кто раньше изображал посетителей.

А быстро он среагировал на сигнал Ватутина. Ерёма – ладно, у него всё было спланировано, не удивлюсь даже, что и этот клуб почти пуст был неспроста. Но скорость Валяева впечатляет. Что там времени было? Всего ничего.

В словесном единоборстве победил Ерёма, но моего нанимателя все равно есть за что уважать. Гад он, конечно, но иногда бывает очень крут.

– Так что вам нужно? – осведомился я, как только Валяев покинул зал.

– Мне? – Ерёма поморщился, глянув на недоеденный кусок пиццы – Ничего особенного. Просто хотел дать один совет.

И он замолчал, постукивая пальцами по столу.

– Лен! – крикнул я. – Ты права. Мы во второсортном голливудском фильме. Причём в стиле нуар.

– Тогда нам надо заказать мартини, – откликнулась Шелестова. – Такой сухой, что его грызть придётся. В тех фильмах все пили мартини, слушали свинг и носили длинные светлые плащи. У вас есть такой? Если нет, то я у папки могу один спереть.

– Смешно, – признал Ерёма. – Итак – совет. В самом скором времени может случиться так, что вам придётся делать выбор. И вот тогда доверьтесь сердцу. Не разуму, не страху, не расчёту, а сердцу. Тогда, быть может, у вас будет шанс выйти из воды если не сухим, то хотя бы чуть подмоченным.

– Я подобных советов очень много могу дать. Ну, из числа тех, что подходят на все случаи. Например – носи зимой под портками «трикошку», а то всё отморозишь. Уважаемый, вся наша жизнь – выбор, от первого писка до последнего вздоха. Иногда мне кажется, что именно в этом смысл человеческого существования. Если бы бытие всякий день не ставило задачи, которые надо решать, то наши далёкие предки с веток бы не спустились. За ненадобностью.

– Я сказал, а вы думайте, – Ерёма встал из-за стола. – Все скоро кончится, так или иначе. Вы неплохой человек, Харитон. Неплохой, хоть и хотите казаться хуже, чем есть. Потому я и сказал то, что вы услышали. Но решать, по какой дороге идти, придётся только вам.

– Чума на вас, – отмахнулся я. – Снова сказано всё – и ничего. В этой связи у меня возникает вопрос – зачем понадобилось то, что вы тут устроили? Только чтобы сообщить мне несколько общих фраз? Или цель была другая?

– Времена меняются, – изогнул левую бровь мой собеседник – Господин Никифоров сказал вслух то, что раньше всегда оставлял при себе. С чего бы?

– Надоели вы мне все, – искренне ответил я. – Ужас как. Прощайте, Ерёма. Я лучше пойду к своим друзьям и выпью. Правда, кое-кто из этих друзей, сидевших недавно со мной за одним столом, оказался предателем, но ведь такое иногда случается, не так ли? Да и последствия этого не такие уж катастрофичные оказались.

– Предательство – тонкая материя, – очень серьёзно сообщил мне Ерёма. – Прежде чем судить того или иного человека, всегда надо узнать цену, которую он взял за сие деяние. Возможно, он не так и виновен, как может показаться. Да и само предательство не всегда зло, иногда оно принимает черты благодеяния.

– Вот поэтому я с ними, а не с вами, – отодвинув стул, я тоже встал на ноги. – Слишком размыты у вас границы понятий, которые не требуют многостраничных толкований. Чересчур. Я сам не эталон добра и света, но всё же считаю, что есть вещи, которые нельзя классифицировать, поскольку они всегда являются именно тем, чем являются. Понять их потом можно, простить тоже, мы все не агнцы, но это не отменяет самого деяния. Та, что служит вам, меня предала. Называйте вещи своими именами.

Ерёма грустно вздохнул, безнадёжно махнул рукой и побрёл к выходу. За ним поспешили молодые люди, так и не доиграв партию.

А я пошёл к своим коллегам.

– Что это было? – наконец-то проморгалась Ксюша. – А?

– Постановочное шоу, – сделав предельно честное лицо, выпалил я. – В честь твоего нового назначения.

– Мне понятно только одно, – рассудительно заметил Стройников. – Мы увидели небольшой кусочек той жизни нашего шефа, которая проходит вне редакции. И увиденное впечатляет.

– Не дай тебе бог, Гена, оказаться в той жизни, – Вика набулькала в стакан белого рома на два пальца и, даже не смешивая его с колой, жахнула одним глотком. – Уж поверь.

Я же смотрел на Ташу. Мне было очень интересно – захочет она мне хоть что-то сказать или нет.

Захотела. Не сразу, только после того, как улеглись страсти, пара бутылок показала дно и шары снова загромыхали по желобам.

– Мне уволиться? – тихонько спросила она у меня, улучив момент. – Я знаю, что вы знаете.

– Самое забавное, что я отчего-то на тебя не злюсь. По идее – должен. Даже, наверное, обязан. Но вот нет желания тебя в порошок стирать за сделанное, так что оставайся. Всё равно свято место пусто не будет, вместо тебя ещё кого-то подсунут.

Ради правды, я-то немногим лучше её, если покопаться в прошлом. Тоже всякого разного за душой полно. Ну да, Ерёме я сказал другое, но там ситуация диктовала. Всякое лыко хорошо в строку, как гласит народная мудрость. А жизнь – она и в самом деле по-разному поворачивается, нельзя всё одной меркой мерить.

Таша опустила голову и засопела, напоминая ребёнка, уличённого в незаконном поедании запретного варенья. Не знаю – искреннее это было раскаяние или просто она обозначила его наличие.

– Мне пришлось, – пробубнила она. – И тогда, и сегодня. Просто там всё так запуталось, всё так сложно. Они за горло взяли и держат.

– Это да, – признал я. – У меня не проще ситуация. Может, потому такое решение и принял.

– Но я никогда ничего плохого ни вам, ни ребятам не желала, – вскинула голову девушка. – И они обещали! Правда, им веры нет, но лучше что-то, чем ничего.

– Эх ты, – я взъерошил волосы малышки. – «Они обещали». Поверила. Кстати – хочешь, я на тебе женюсь? Правда, до свадьбы нам надо будет кое-что проверить, на предмет сочетаемости определенных факторов…

– И несмешно, и старый вы, – как всегда безапелляционно заявила Таша.

– Вот ты зараза! – опешил я. – Могла бы и соврать чего-нибудь.

– Могла, но на фиг надо, – девушка повела носом. – О, новую порцию пиццы принесли! Мне пора!

Может, они её на еду подманили? Пообещали пожизненный повышенный рацион питания?

Самое забавно, что, как по мне, так вечер удался. И что ещё смешнее – так же считали и остальные. Даже Вика – и та была довольна, в первую очередь тем, что на этот раз всё обошлось без стрельбы и погонь.

Хотя по дороге домой она, разумеется, кое-какие купоны на произошедшем состригла. Если точнее – потребовала, чтобы завтрашний день мы провели вместе. Ну или его большую часть. Я, подумав, согласился. А почему нет? Тем более что до разговора с Валяевым можно вообще обещать что угодно, поскольку кто-кто, а он запросто может всё переиначить, и его слово крайним в данной ситуации будет. Не станет моя спутница оспаривать его решения. Не тот у неё характер.

Кто же знал, что до «Радеона» Валяев не доедет. Ну или наоборот, уже из него смоется. Проще говоря – не оказалось его на месте ни вечером, ни на следующий день утром. Причём не только его, но и Зимина, и Азова, и даже Костика. Как было сказано Елизой Валбетовной, до которой в итоге я добрался в поисках информации: «Они все отбыли, и когда будут – неизвестно».

Врать не стану, чувства грусти у меня данный факт не вызвал. Нет – и слава богу. Разве что Костик, зараза очкастая, смылся не ко времени. На нём ведь лежит обязанность решения задачки со всеми неизвестными, той, что связана с храмом Ханумана. Время идёт, часики тикают, мне кирпичик для храма нужен.

Но – нет и нет. Сие есть форс-мажор, то есть непредсказуемое событие, не зависящее от воли сторон. По крайней мере я точно ничего сделать не могу. Боюсь, даже в двери храма войти не получится, грохнут меня ещё на ближних подходах к нему. И не пошлёшь туда никого, хрен с кем Хануман общаться на столь щекотливые темы станет.

Впрочем, у меня и так есть чем заняться. Например, повидаться с моей небесной покровительницей надо. Мне есть что ей сказать.

Первое, что меня встретило после входа в игру, – шум. Нет, в замке Лоссорнаха тишины сроду не бывало, особенно если учесть количество разного народа, что там постоянно отирается, но тут другое дело.

Лязг, грохот, гвалт. Прямо не знаю, с чем эту какофонию сравнить!

И – народ. Толпы игроков, расхаживающих тут и там с деловитым видом.

Никак мы опять попали в список туристических достопримечательностей?

Грррах, дзинь!

Прямо в двух шагах от меня рубились на мечах два игрока. Один наш, Снуфф. Второй – незнакомый мне игрок с очень необычным клинком. Чего-чего, а катаны я в игре ещё ни разу вроде не видел. Или не помню, что видел.

– Дело! – удовлетворенно сообщил Снуфф. – О, командор! Очень кстати! Вот, новобранец. Парень что надо! В смысле – надо брать!

– Здрасьте! – помахал мне рукой его недавний противник – Павел. То есть – Шеркон.

– Здрасьте, – еле удержавшись от рифмы «забор покрасьте», отозвался я. – Рад знакомству. Снуфф, а чего вообще тут происходит?

– Столпотворение, – удовлетворенно ответил воин. – ещё вчера началось, как ролик о принятии присяги Тиамат в сеть ушёл. Народ впечатлился – такого ещё ни у кого не было, и вот к нам рванул. Особенно много тёмных рас. Покровительница-то наша не из светлых, вот они по родству душ к нам лыжи и навострили. А у нас лимит на принятие, потому Кро сказала, что каждую кандидатуру будет лично с тобой проговаривать. Мол – я сейчас укомплектуюсь, а потом ты придёшь и орать станешь.

– На неё поорёшь, – пробурчал я. – Как же.

– Командор, так как насчёт Шеркона? – гнул свою линию Снуфф. – Воин, восьмидесятый уровень. Впереди большие битвы, нам такие нужны! И потом – я за него ручаюсь. Лично.

– Пришёл? – над шумящей толпой взлетел выкрик Кролины. – Где ты его видела? Беги, вцепись и не дай смыться!

Всё, сдали меня. Не успел я слинять. Беда!

– Рекомендация Снуффа дорогого стоит, так что добро пожаловать в клан, – протянул я руку Шеркону. – У нас хлопотно, но весело.

– Догадываюсь, – широко улыбнулся парень. – Мне такое нравится!

А вакансий-то осталось всего ничего, меньше двух десятков. Явно Кролинушка не всех решила со мной согласовывать. Вот, например, некто Рагнар. Я его не знаю и не помню. Не сомневаюсь, что человек это достойный, но тем не менее.

– Пошли, – подёргала меня за руку Сайрин, – Кролина зовет. Я сдуру брякнула, что тебя видела, ты извини.

– Экая ты сегодня покладистая, – удивился я. – Тебя же обычно мирская суета не колышет.

– Мне денежки нужны, – вздохнула магесса. – Много, на посох. Один жадина посох сетовый продает, но очень дорого, у меня столько нет. Даже половины нет. А у Кролины – есть. Вот, хожу, выпрашиваю, а она этим пользуется, отрывается за прошлое. Я бы её послала куда подальше, но очень уж посох хороший.

– Дело нужное, – посерьёзнел я – Ты никуда не уходи, мы этот вопрос ещё оговорим. Ещё спроси у этого торговца вот что – не согласится ли он на бартер? Есть у меня некоторое количество дорогих финтифлюшек, которые я могу пустить на обмен. Да, ещё предупреди его, что сделку будем проводить с помощью администрации. Только так и никак иначе. Расходы берём на себя.

Сайрин – не от мира сего, потому она идеальная мишень для игровых мошенников. То есть подстраховаться нужно обязательно. Тем более что услуги администрации мне всё равно ничего стоить не будут, у меня там личные связи.

– Хорошо, – приободрилась девушка. – А то мне золотой рыбкой себя ощущать не очень нравится. Не в смысле выполнения желаний, а на посылках служить.

– Вот что ты несёшь? – укоризненно протянула Кролина, возникая за её плечом. – Один раз о чём-то попросишь, и сразу из меня демона какого-то изображать начинают. Что тебе опять?

Последняя фраза была адресована не нам, а мордатому игроку с ником «РомаРоманюк». Да-да, вот так, в одно слово его ник и был написан.

– Эта! – вытаращив глаза, тот бухнул мою замшу в плечо кулаком – Ты чо, не вкуриваешь? Я ж те грю, я крут! Я реально крут! А ты чо? Ты ничо! А я крут!

Я повнимательнее вгляделся в этого супергероя, поскольку его речи напомнили мне что-то давно забытое, но до боли знакомое – некоего гнома с костяной дощечкой, привязанной к заднице. Да нет, не может быть. Просто похожи, надо думать.

Блин, всё это как пять лет назад было. А ведь и года не прошло.

– Аааааа! – Кролина схватилась за голову. – Ты достал меня, понимаешь? Ты крут в одном – в мозгоклюйстве! Два часа одно и то же – «я крут» и «так чо». Купи себе словарь Ожегова, что ли? Оттуда знаешь сколько новых слов можно узнать!

– Словарь? – РомаРоманюк почесал затылок, обретя невероятное сходство с большой обезьяной. – На кой? Я и так…

– Лююююююди! – не дослушав его, заорала Кролина. – Объявляю награду вот за этого крутыша! Кто грохнет его двадцать раз подряд, тот получит сладкую конфету! Конкретнее – два… Нет! Три предмета экипировки не ниже уникального ранга! Думаю, это достаточная

компенсация за покрасневший никнейм. Естественно, класс и уровень победителя при выдаче приза будут учитываться. Слово даю – барахло втюхивать не стану. И пусть победит достойный!

– Плюс бонус от меня – место в основе «Линдс-Лохенов». Вы же за этим в большинстве своём сюда пришли, правда? – добавил я от себя – Да, не забывайте фиксировать смерти этого крутого парня на видео. Доказательства нужны, без обид. Чьи способы убийства будут наиболее изобретательными, тот и победил.

* * *

«Вам не говорили, что охота на людей – это не лучшая идея? А особенно когда ты охотишься не сам, а кого-то для этого нанимаешь?

Игровыми правилами такие забавы не запрещены, но предупредить о том, что подобное не одобряется администрацией, всё же стоит.

И для профилактики:

– 30 единиц характеристики “Мудрость” сроком на 3 часа».

* * *

РомаРоманюк так ничего и не понял, похоже. По крайней мере, у него было очень, очень удивлённое лицо, когда он умер в первый раз.

– Вещи его не берите, – посоветовал Слав громко. – Тогда агроштраф будет мягче.

– Вон он! – радостно захлопала в ладоши Кролина. – Так и знала, что он нашей точкой сохранения воспользовался. Ату его! Ату!

И правда – из-за угла появился РомаРоманюк, несомненно не понимающий того, куда задевались его доспехи и почему он сейчас вынужден тут голым бродить.

Десятка два игроков тут же сорвались с места и, улюлюкая, устремились к обречённому на долгую смерть крутышу, который сначала на секунду замер, глядя на бегущих к нему убийц, а после, посомневавшись, всё же задал стрекача.

Ну вот, не совсем он идиот. Хотя смотаться отсюда ему, естественно, теперь никто не даст.

– Беги, Форрест, беги! – проорала с наслаждением Кролина под дружное улюлюканье зрителей, а после взяла меня под руку и отвела в сторонку. – В сумасшедшем доме сегодня день открытых дверей, точно тебе говорю. К нам прутся психи со всей игры, и каждый из них убеждает меня в том, что он уникален.

– Ну, где-то так и есть, – согласился я с ней, разглядывая мага, одетого странновато даже для тех, кто выбрал эту специализацию. Впрочем, одежда – это так, семечки, в конце концов это дело вкуса. Вот его имя – это да. Это сильно. «Однополый брат» – как вам?

Однополый – с кем? И почему – брат? Что за причудливые фантазии, что за порочные извивы психики, что за извращённые игры разума? Нет, воля ваша, но нам таких тут не надо. Чудики – это ещё туда-сюда, мы тут все собрались один другого краше, но такие, как он, точно не наш профиль. И ориентация тоже не наша, мы тут все нормальные. Надо будет сказать страже, чтобы они его за ворота сопроводили и в замок больше не пускали.

– Ты камушек для храма достал? – начала теребить меня тем временем Кролина. – Сейчас это самое важное для нас. По слухам, бонусы тому содружеству, которое первым красную ленточку у входа перережет, будут просто нереальными. Клан тоже может неплохой навар получить, но с призом содружества не сравнить.

– А мы тут при чём? – не понял я. – Наш союз же пока не заключён как таковой. Ну, оформление там, соглашения, подписи на пергаментах.

– Пофиг, – отмахнулась моя заместительница. – Формалистика не пляшет, важен процесс, это уже официально подтвердили на сайте игры. А у нас именно так и выходит. Мы же все вместе его строим, вчетвером. Уже материалы завезли, площадку расчистили, Гедрон со дня на день сотню гоблинов пригонит. А первокирпичика нет. Хейген, если мы всех подведём, то нашей репутации хана. Да дьявол с ней, с репутацией, это полбеды. Я ж потом тебе череп распилю и ложечкой буду понемножку мозг выедать за то, что не мы были первыми. Могли – но не стали.

Какие знакомые у неё в голосе появились интонации. До боли просто. И как же это плохо. Я не хочу, чтобы эта девочка становилась похожа на одну мою знакомую, ту, что приходится мне почти родственницей.

– Кро, это только игра, – мягко произнёс я. – И не более. Не доводи ситуацию до абсурда. Я понимаю – честь клана, самолюбие и все такое, но… Мы приходим сюда просто играть.

– А азарт? – стукнула меня кулачком в грудь девушка. – Ну, Хейген! Мы можем…

– Кролина, ещё раз говорю – с ума не сходи, – уже более жёстко произнёс я. – Ты давно играешь, ты знаешь, с чего начинается восхождение наверх. С этого самого азарта и желания стать первым. И в кого превращаются нормальные ребята, которые раньше приходили сюда всего лишь отдохнуть, ты тоже знаешь. Мне не нужны лавры, топ-список и игровые высоты. И в авантюру с храмом я ввязался только для того, чтобы укрепить наши тылы. Война на пороге, и с дополнительной божественной защитой нам будет проще выжить. Да, было бы здорово всех опередить, это даст нам больше плюшек, но если опоздаем – не беда. Свою порцайку мы всё одно получим.

– Пришёл и плюнул в мою тарелку, – насупилась девушка. – Гад такой! Нет, всё так, но до чего же ты иногда бываешь рациональный и скучный.

– Вызови Трень-Брень, – посоветовал ей я. – Она тебе мигом сделает мир вокруг тебя ярким и весёлым.

– Вот только её мне и не хватало, – эльфийка привычным взглядом обвела небосвод. – Не накаркай.

– Кролина, зая, – приобнял я её за плечи. – Забей ты на «быстрее, дальше и выше». Пойми, что не в этом счастье. Вспомни о маленьких радостях, вроде катания на рыцарской лошадке, а? Нет, стремиться, как я уже сказал, надо, но оно не стоит того. Игра ради игры – вот то, что ценно, а всё остальное – от лукавого. Ну не хочешь же ты уподобиться своим приятелям-коллекционерам?

– Кстати, – девушка потёрлась щекой о мою ладонь, в голосе её появилось лукавство. – А они со мной как раз вчера беседу вели на очень и очень интересную тему.

– Дай угадаю. Не иначе как к первому храму титул прилагается. Уникальный-уникальный, необычный-необычный, который им ужас как нужен.

– Точно, – хихикнула Кролина. – И ещё, по их информации, нагрудный знак, аналога которому в игре больше не будет. Естественно, и то и другое им необходимо позарез.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул я. – Чего посулили?

– Деньги, броньку, свитки, – начала загибать пальцы девушка. – Всё вроде как полезное, но не тянет на серьёзную оплату за уникальную услугу. И вот тогда один из них предложил сверху всего этого интересную вещь, а именно – долг одного из вождей гномьих кланов. Я слышала про эту штуку, ещё когда за «Шкуродёров» играла, мне про неё Рейнеке Лис рассказывал. Это главная награда за прохождение жутко навороченной уникальной цепочки квестов, там заданий с полсотни, если не больше. Причём если хоть одно из них провалено, то всё, туши свет, сливай воду.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался я.

– В финале, если ты всё прошёл успешно и нигде не накосячил, глава одного из подгорных кланов Сумакийских гор даёт тебе право один раз призвать к себе на помощь свой

хирд, состоящий из отборных гномов-воинов. Как благодарность за оказанную помощь. Три сотни высокоуровневых НПС-рубак в алмазной броне сроком на двадцать пять минут, прикинь? Рейнеке видел их один раз на поле боя, говорит, что это очень круто смотрелось. Одна из сторон приберегла этот козырь как последний резерв, и в результате те, кто вроде бы уже был разгромлен, стали победителями.

– Заманчиво, – потёр подбородок я.

Ясно, что у неё есть ещё какой-то свой интерес во всей этой кутерьме, но это нормально. Я бы больше удивился, случись по-другому.

– Хрен знает, как оно дальше сложится, – вкрадчиво шепнула мне Кролина. – Но если выгорит – почему нет? Всё одно нам это ничего стоить не будет. Примем их в клан, получат люди свои титулы и сразу из него выйдут. А мы – в плюсе.

– Ладно, – согласился я. – Резервируй под них места. И ещё парочку оставь про запас, мало ли что.

– В принципе я уже все распланировала, – Кро помахала кому-то рукой. – В смысле – определилась с теми, кого надо принимать в наши ряды. Все отличные ребята, но хотелось бы, чтобы ты на них глянул. Ты лидер, тебе положено.

Я посмотрел на темнеющее небо и покорно кивнул. Надо – значит надо.

Глава третья, в которой речь пойдет о том, что иногда лесть лучшее оружие

Новые рекруты и в самом деле произвели на меня очень хорошее впечатление. Внятные ребята, претензий ноль.

– Слушай, и как-то доведи до сведения остальных, что набор в клан «Линдс-Лохен» завершён, – попросил я под конец свою заместительницу. – Может, меньше народу тут шляться станет. Или пусть тут Гедрон своих представителей посадит за отдельный столик. Ему люди нужны всегда.

– Да поток схлынет через пару дней, – отмахнулась Кролина. – А то и быстрее. Игровая мода – крайне легкомысленная особа. Сегодня ты на первой странице сайта и в фаворе, а завтра про тебя все забыли, потому что ты уже не новость и не в тренде.

– Игра как зеркало реальности, – хмыкнул я. – По ту сторону капсулы всё точно так же.

– Только ещё жёстче, – поправила меня девушка. – Тут можно выйти из моды, но при этом мир вокруг тебя никуда не денется, ты по-прежнему свободен, для тебя открыты все дороги и есть шанс снова возвыситься. А в «реале» всё не так. Там если ты упал, то почти наверняка уже второй раз не поднимешься на ту вершину, которую покорил ранее, не говоря уж о чём-то большем. Не дадут это сделать те, кто заменил тебя там, наверху. Да ещё и друзья-приятели на ногах грузом повиснут. Сами никуда не влезут и тебя никуда не пустят, чтобы им не обидно было, подрежут крылья на лету – из принципа. И всё – был кумир, и нет кумира. Я видела такое, потому знаю, о чём говорю.

– Душа моя, да ты ещё и философ, – проникся я. – Вот так полгода трёшься рядом с человеком, а об истинной сути его узнаёшь случайно.

– Это потому, что ты мало времени проводишь с теми, с кем надо, – назидательно сообщила мне Кролина. – Ладно, пойду народ в клан принимать и письма спонсорские писать. А ты давай ищи первокамень. Время, дражайший лидер, время!

– Пойду искать, – я повертел головой. – Назира не видела?

– Ассасина твоего? – Кролина почесала нос. – Сегодня не видела. Да и вчера его не было. Флоси где-то тут мотается, сшибает мелочь у посетителей, продаёт самопальные сувениры.

Ну и славно. Нет и нет, обойдёмся без него.

Стоп. Какие такие сувениры?

– Да камней набрал у реки, дырок в них насверлил и впаривает этот хлам игрокам – выслушав мой вопрос, расхохоталась заместительница. – Говорит, что на них благословение богини, которое поможет им в битве в самый ответственный момент. Мол – надень на шею, и будет тебе счастье. Прикинь, некоторые верят. Он же НПС, а не игрок.

Вот жулик! Надо будет потом ему бороду как следует надрать. За что? Да как бы ему, дураку, от Тиамат не перепало. Вряд ли ей такое понравится.

Но это потом. Сейчас мне надо к той самой богине, именем которой спекулирует туалетный. И так кучу времени потерял. Вот только с Сайрин надо поговорить, слово своё держать надо.

Как это ни странно, нашей экстравагантной магессы я на площади перед дворцом не нашёл – как видно, она успела куда-то слинять. Рассудив, что на «нет» и суда нет, я по хорошей, хоть и затратной традиции сначала перенёсся на Север и только после этого произнёс заветные слова:

– Богиня ждёт меня! В путь!

И снова – полёт. На этот раз я заранее знал, что это будет крайне неприятная процедура, но всё равно в какой-то момент мне снова стало страшно. Всё-таки человек не птица, и перемещаться в пространстве вот так, когда под тобой бездна, крайне неприятно. В самолёте тоже, конечно, возникает подобное ощущение, но там хоть пол под ногами есть. С ним как-то спокойнее.

Под конец мне ещё и от деревяшки какой-то по затылку прилетело. Вихрь, помимо меня, и её по дороге прихватил – надо думать, в качестве бонуса.

Вот так, потирая загривок, я и вошёл в чертог Тиамат, который, между прочим, претерпел изрядные изменения за то время, что я здесь отсутствовал.

Чувствовалась женская рука, пусть даже и божественного толка. От аскетизма и разрухи предыдущего хозяина этого здания вообще ничего не осталось, кроме разве его головы, всё так же украшавшей стену у входа в главный зал.

А в остальном – роскошь и изящество. Позолота на стенах, невыразимой красоты фрески на потолке, яркий свет факелов. Короче – парадиз. Как есть парадиз!

– Красиво, – не стал скрывать свое восхищение я. – Очень красиво.

– Ничего не забыл сделать? – осведомилась у меня Тиамат, восседавшая на золотом троне. Старый, чёрный, как видно, был списан в утиль.

– Ну да! – я изобразил нечто вроде грациозного поклона из тех, что можно увидеть в французских фильмах прошлого века. – Мое почтение, ваше могущество! Рад, что вы пребываете в отменном настроении!

Ну не про самочувствие же говорить, правда?

– А если нет? – уточнила богиня, поглаживая жуткую треугольную голову Миносса, которую тот положил ей на плечо. – Если я в отвратительном настроении и сейчас сочту твою фразу оскорбительной? Или, того хуже, насмешливой?

Змеюка разинула пасть и вроде как зевнула. При виде загнутых клыков, каждый из которых был размером с половину моей руки и сочился ядом, меня пробрала дрожь. Не знаю почему, но эту тварь боюсь до судорог. Вот никого в игре не боюсь, осознавая, что всё происходящее вокруг – всего лишь игры чьего-то разума и фантазии, но это пресмыкающееся пугает меня ужасно.

– Если даже дело обстоит так, то сейчас я вам его точно подниму! – лихо и немного придурковато проорал я. – Великая богиня Тиамат, рад сообщить, что ваши рати пополнились воинами, равных которым в этом мире нет. Хассан ибн Кемаль, владыка замка Атарин, изъявил желание встать под ваши знамёна. Точнее – счёл для себя это за великую честь!

Тиамат глянула на Пауни, как всегда, сидящую рядом с ней на приступочке трона. Та скорчила рожицу, как бы говоря: «Ну ничего себе!». Знает, о ком речь идёт, знает.

– Это хорошая новость, – благожелательно кивнула богиня. – Ты порадовал меня, Хейген.

* * *

«Богиня Тиамат благодарна вам за услугу, игрок Хейген.

Урон, который вы будете наносить своим противникам, увеличен на 10 % сроком на 10 часов.

Внимание! Важно!

Одновременно может использоваться только один божественный бонус, и до того момента, пока его действие не прекратится, другого вы не получите. Данное правило действительно для бонусов всех божеств, присутствующих в Раттермарке».

* * *

Квест не закрылся. Странно. Хотя – о чём я. Конечно же!

– Хассан ибн Кемаль просит великую богиню об одной милости, – приложил я руку к сердцу. – Позволите изложить?

– Люди, – поморщилась Тиамат. – Вы окончательно разболтались тут без нас. Раньше всё было по-другому, раньше милость бога была именно милостью. Мы награждали только тех, кто этого заслуживал. Теперь же вы сначала требуете милость, а потом, может быть, что-то делаете для нас. Откуда пришла на земли Файролла эта зараза? Кто породил сии веяния?

– Карл Маркс, – тут же ответил я. – Зараза бородатая! Как он книгу под названием «Капитал» написал, так всё юзом и пошло.

– Найти и убить, – приказала богиня, коротко глянув на Пауни. – Мучительно! Книгу изъять из всех библиотек! Опять же, что за причуда у нынешних владык земных? Кому нужна эта всеобщая грамотность? От неё один вред! Раньше все знали – закон и устои идут от богов, как они сказали – так и следует жить. И порядок везде царил. Единогласие! Нынче же у жрецов свои правила, у королей свои, у свинопасов – свои. Куда это годится? Когда все грамотные, то нет главного: нет страха перед неведомым. Если нет страха перед неведомым, то порядка в мире не жди.

– И всё же, – кашлянул я. – Как насчёт просьбы ибн Кемаля?

– Излагай, – оттолкнула от себя морду Миносса Тиамат. – Чего ему нужно?

– Он просит у вас дозволения умереть, защищая ваши интересы и ваши права на этот мир! – отставив ногу назад, пафосно проорал я. – Вот такая скромная просьбишка.

– Мне это нравится, – приосанилась Тиамат. – Сразу видно – достойный человек. Правильный выбор стороны, верные взгляды на происходящее. Дозволяю!

– И ещё он просит дать ему возможность скрестить мечи с вашим братом Витаром, если дело всё же дойдет до открытого столкновения с его ратями, – добрался я наконец до главного. – Он воин, и встать лицом к лицу в бою с богом для него более чем почётно. Но достойнейший Хассан ибн Кемаль отлично осознаёт, что Витар ваш брат, он не может без ведома своей госпожи поднять руку на её родича.

– Если этот воин убьёт моего брата, то я отведу ему место подле своего трона, – возвестила Тиамат. – Клянусь в том своим божественным предназначением.

* * *

Вами выполнено задание «В поисках смерти».
Награды:
5000 опыта;
2000 золотых.

* * *

Ну вот и славно, дело сделано. Не думаю, что ибн Кемалю понравилось бы то, как именно я описывал его пожелания и в каком тоне, но то, о чём он не узнает, ему не повредит. А теперь займёмся другими, не менее важными вещами.

– Теперь о храме, – я надел на лицо маску грусти. – Так-то всё ничего, работа началась, стройматериалы завозим потихоньку…

– А гранит? – требовательно поинтересовалась богиня. – Ты помнишь, что я тебе велела? Чтобы был гранит!

– Как же, конечно! – замахал руками я, успокаивая богиню. – Гранит будет непременно!

И это чистая правда. Но видели бы вы лицо Гедрона Старого, когда тот узнал, что мы новый дом для Тиамат будем не из обычного кирпича возводить, а из гранита. Это, как оказалось, один из самых дорогих строительных материалов в игре. Мрамор – и тот дешевле, не говоря о полудрагоценном жадеите, который можно из окрестностей Мейконга глыбами завозить.

Дорог в Файролле гранит, не укупишь. Но и выбора нет.

– Тогда ладно, – успокоилась Тиамат. – А от меня что нужно в этой связи? До того момента, пока мой новый дом не станет таковым на самом деле, я вам ничем помочь не могу.

– Можете, – вкрадчиво ответил я. – Не деньгами, конечно, но кое-чем более нужным. Дайте наводочку на то, где в старые времена ваши храмы располагались, а? Просто мы пока не в состоянии отыскать…

– Нет, – сказала, как отрезала, богиня. – Это – нет. Храм – то место, куда приходят смертные, приносящие огонь своей веры на алтарь моей любви к ним. И что за смысл в храме, который я же сама и помогу возвести? Нет-нет-нет, это ваш путь. Не хотите – не стройте. Но если уж вы выбрали служение мне, так расстарайтесь.

Ну, я как-то так и думал. Запрет на уровне администрации, чтобы, значит, все были в равных условиях. Жаль. Но попробовать стоило.

– И ещё одно, – на этот раз мой тон был деловит. – Относительно вашей дочери Соагды есть новости. Я тут кое-что раскопал, и, полагаю, вам надо это знать.

– Говори, – богиня даже вперёд подалась, после чего Миносс заскрипел чешуёй, потревоженный её резким движением.

– Короче, Ательстан… Ну, тот товарищ, с которым ваша дочь общалась накануне Исхода Богов с Файролла, помните? Так вот, он оказался не таким уж славным рыцарем, каким его было принято считать, – обстоятельно пояснил я. – Нет, сначала-то он стоял за дело Света, но потом у него в голове немного мозги переклинило, и он отправился на другую сторону. Короче, пошалил он в землях Севера изрядно, в результате был убит своими же соратниками. Бумаги, в которых шла речь о судьбе Соагды и о том, что с ней случилось после Исхода, в момент смерти были при нём и после неё с ним же и остались. Не знаю, отчего рыцари их не прихватили, меня там не было, но, полагаю, причины на то имелись. Ситуации – они разные бывают.

– Короче, – потребовала богиня.

– Короче? Можно. Эти бумаги и сейчас лежат в том месте, где находится его тело, вот только где оно находится, я не знаю. Но есть тот, кто в курсе.

– Так найди этого человека, выбей из него информацию, – удивлённо нахмурилась Тиамат. – Мне что, тебя даже таким мелочам надо учить? Я думала, ты более сообразительный.

– И правильно думали, – заявил я, вызвав улыбку на лице Пауни. – Будь это простой человек или даже маг, я бы вам уже эти бумаги на блюдечке с голубой каёмочкой принес. Но тут не так все просто. Это некто Гедран, она же Гудрун, она же… Там много имен. Знаменитая во всех четырёх частях Раттермарка ведьма, причём неимоверной живучести и силы. Она, по ходу, вообще бессмертная, как мне думается. Сам пару раз видел, как она умирала – и от стали, и от огня. И что? Через какое-то время опять снова живее всех живых.

– Есть такая – подтвердила Пауни – Я тоже про неё слышала. Это чистое зло в телесной оболочке. Очень могучее зло. Этому воину, как бы он ни был силён, с ней одному не справиться.

– Так найди верных людей, – поджала губы богиня. – Наёмников, в конце концов. Убеди помочь тебе несколько знающих магов.

– Не факт, – покачал головой я. – Ой, не факт. Старуха на самом деле популярна в народе, со знаком «минус», разумеется. Все знают, что она убивает не раздумывая и раздаёт проклятья направо и налево только так. Не всякий наёмник даже за хорошие деньги влезет в драку с ней.

Интересно, сколько Странник тогда заплатил той парочке, что ходила с нами в замок Фомора? И можно ли узнать у него их координаты?

Хотя – о чём я? Поди теперь до Странника достучись.

– Что ты хочешь от меня? – наконец подошла к главной теме разговора богиня.

– Помощи, – последовал короткий и ясный ответ. – Я найду её, даю слово. Но когда я это сделаю, то мне без вашей божественной мощи не справиться. Причём речь идёт не о том, чтобы эту старую калошу убить. Нам надо её разговорить, и ответ на поставленный вопрос нужен предельно правдивый. Она ведь и соврать может, для неё это обычное дело. Я не распознаю где истина, где ложь, а вот вы…

– Хорошо, – выпрямилась Тиамат. – То, о чём ты просишь, имеет смысл. Я помогу тебе. Найди ведьму, и в тот момент, когда дело дойдёт до расспросов, призови меня при помощи перстня. Я приду на твой зов.

Ффффухххх! Можно мысленно утереть пот со лба. Не скажу, что дело в шляпе, но с Тиамат шансы на успех возрастут неимоверно. Основная загвоздка ведь была не в том, чтобы Гедран найти, а в том, чтобы информацию из неё выжать.

Хотя ведь её ещё и схомутать надо…

– Спасибо! – обрадованно гаркнул я. – Прямо гора с плеч.

– А что там с твоим приятелем? – прищурилась богиня. – Тем, что водит дружбу с мёртвыми?

– Сам волнуюсь, – сменил улыбку на гримасу печали я. – Ни слуху, ни духу. Знаю только, что на него охоту объявили. Причем, подозреваю, санкционировал её кто-то из ваших родственников, мол – «выметем некромантию с континента поганой метлой».

– Эти могут, – брезгливо бросила Тиамат. – Но ты ищи его. Мне нужны войска, время на исходе! И – храм! Поспеши! Всё, аудиенция закончена. Прощай.

Силы богини возросли, хочу заметить. Раньше я своими ногами этот зал покидал, а теперь меня отсюда как ветром вынесло. Хотя – почему «как»? Им и вынесло, прямо за замковые двери, которые секундой позже захлопнулись прямо перед самым моим носом.

– А паразитам никогда, – задумчиво пробормотал я, почесал затылок и достал очередной свиток перемещения.

В принципе можно было бы отправиться на уже родной для меня перекрёсток северных дорог. Ей-ей, не являйся я клан-лидером и гражданином Пограничья, там бы себе жильё построил. А что? Место тихое, спокойное, сколько раз там ни бывал, никогда никого не видел. Из живых душ, имеется в виду. Ни игроков, ни НПС. Снёс бы развалины у озера, поставил крепкий дом, ловил бы рыбку на утренней и вечерней зорьке и вёл душеспасительные беседы с привязанным к этому месту живым покойником. Как там его звали? Не помню. Неважно.

И никаких тебе катаклизмов, дружб с богиней и поисков пути предназначения. Не жизнь, а малина земляничная.

Вот только не судьба. А жаль!

Больше скажу – не туда я сейчас отправлюсь, нечего там ловить. И Сэмади не придёт, когда я его позову. Не знаю отчего, но чую, что впустую буду растирать арахис в пальцах. Надо его попробовать по-другому отыскать, а потому рвану туда, где его каждый камень знает, а именно – на кладбище близ Флатриджа. Может, удастся какую ниточку потянуть?

Бумммммм! Огненный шар отбросил меня в сторону, сняв процентов двадцать здоровья. Да ещё пяток надгробий при этом попутно снёс. Хорошо ещё, что он не прямо в меня попал, а то тут бы мне конец и наступил.

Бумммм! И второй шар, прошедший рядом со мной, превратил в кучу костей десяток скелетов, размахивающих ржавыми мечами. Их останки осыпали меня, и не скажу, что это было приятное ощущение.

– Какого чёрта? – возмущенно заорала невысокая девушка-магичка в забавной рясе сиреневого цвета. – Я тебя чуть не убила! Вот мне нужен покрасневший ник из-за какого-то недотёпы?

– Аналогичный вопрос, – возмутился я. – Какого ты не смотришь, куда файерболы пуляешь? Я сюда пришёл, чтобы подумать о вечном, погулять между могил, может, пару скелетов завалить, а тут нате вам! Война и немцы! И истеричные магессы!

– Не хами, – потребовал массивный полуорк и как бы между делом проверил зелёным толстым пальцем остроту своей секиры. – И вообще – вали отсюда. Сегодня наш клан зачищает это кладбище, во исполнение клятвы, данной одному из светлых богов.

– Да мне пофиг! – сплюнул я. – И гнать меня отсюда вы не имеете права, это вторжение в мой игровой процесс. Вы воюете, я гуляю. Каждому своё.

В принципе всё мне было уже ясно, и упрямился я исключительно из-за своего пакостного характера.

Не видать мне ниточки, ведущей к чёрному братцу. И братца, похоже, тоже не видать. Крепко за него взялись, если кладбище вот так выжигают. Причем, похоже, не в первый раз: деревья, до того высоченные и крепкие, сейчас все скрючились, как сгоревшие спички.

– О тебе заботимся, – и не подумал обидеться полуорк. – Тут нежить под сотый уровень бродит. Ты, конечно, не малыш, по броньке видно, но если на тебя трое неупокоенных сто плюс навалятся, то порвут по любому. А претензию ты потом к нам выкатишь.

– С хрена ли? – удивился я. – Сам влез, сам приключений на свою задницу нашёл, выходит, я сам себе злобный Буратино.

– Все бы так не только думали, но и делали, расходов было бы меньше, – похлопал меня по плечу полуорк. – И всё-таки – иди от греха отсюда. Вон там пролом в стене, за ним кладбище поменьше, а от него идет дорога в Флатридж. Хотя ты и сам, наверное, в курсе, не новичок уже.

– Это да, – согласился я, с грустью глядя на то, как маги неизвестного мне клана молниями рушат крипту, которая долгое время служила домом Барону. Причём перед этим они выбрались из чёрного зева входа и дружно сообщили своим соратникам весть о том, что внутри опять никого нет, одни скелеты.

Лихо светлые боги за моего приятеля взялись, если раз за разом отправляют сюда карательные отряды.

Стоп. А это ведь не единственная его недвижимость. Ещё есть дача на море, скажем так. И про неё никто не знает, кроме меня и личей.

* * *

«Командор, это Сайрин. Продавец согласен на обмен при участии администрации, но хочет знать, что именно он получит за посох. Говорит, что абы что ему не подойдёт, речь должна идти о действительно стоящих вещах, эквивалентных его товару».

* * *

Опять это «командор». Нет, звучит красиво, и я не против, но интересно, кому это слово первому пришло в голову?

Что я могу предложить? Ну, совсем убийственные вещи, вроде свитка, что некогда мне подарил Гунтер, или зелья «Мастеровит», я, понятное дело, приберегу. А вот пару заклинаний на сотый уровень, которые болтаются в сундуке довольно давно, в ход пустить можно. До

аукциона я, похоже, сроду не доберусь, а в нашем клане они пока никому не по зубам. Потом у меня там какие-то редкие ингредиенты имелись, и пара вещичек неплохих, которые тоже можно пустить в оборот.

Вот только с ценой бы не прогадать. Из меня торгаш сильно так себе, я реальную стоимость как посоха, так и своих предметов не представляю даже.

Но знаю, кто точно сможет расставить точки над латинскими буквами.

* * *

«Сайрин, попроси продавца сделать фото посоха и его статов, после подойди к Кролине и спроси, сколько на самом деле стоит этот предмет. Если она даст “добро”, то будем беседовать дальше. Я появлюсь в замке где-то через час или даже раньше, так что дождитесь меня. И напиши продавцу, чтобы он тоже по возможности остался в игре на это время».

* * *

Кладбище горело, корчились в огне силуэты скелетов, от развалин крипты валил чёрный дым. Не знаю отчего, но мне стало очень грустно. Место-то паршивое, проклятое, для нормального игрока такая картина как бальзам на раны, а у меня чуть не слёзы на глаза наворачиваются.

* * *

«Хорошо, так и сделаю. Но посох хороший, точно говорю. И продавец этот, гном, тоже такой, основательный. Видно, что не кидала. Он мне только что в подарок, как потенциальному покупателю, старинную монету-амулет прислал. В знак будущих деловых отношений».

* * *

Гном? Монета???? Блин!!!!

* * *

«Не трогай её!!!! Не бери и не смотри!!!!»

* * *

Чёрт, чёрт! Если она её уже из письма извлекла, то дело дрянь! Воистину, зло всегда возвращается обратно.

* * *

«Хорошо, не трогаю. А почему?»
«Как имя продавца?»
«Румпель».

* * *

Молодец гном. Сволочь – но молодец. Почти ведь получилось. Ведь продумал всё, готовился, не просто хотел проклятую монету времён короля Эдварда Четвёртого, Злокозненного спихнуть куда подальше, а вернуть её в мой клан. Пусть не мне, но кому-то из моего окружения. Причём я уверен в том, что он не случайно подкатил именно к Сайрин. Руку на отсечение даю, он подбирал человека подоверчивее и подушевней, из тех, кто в честность людей верит и в гномов тоже. Уверен я и в том, что он даже продумал, как именно заставить Сайрин сказать заветные слова: «Отныне эта монета моя».

Румпель – он хитрый.

* * *

«Мне очень жаль, душа моя, но ничего не получится. Нет, посох, возможно, есть, и на что его махнуть тоже имеется, вот только сразу после того, как ты вернёшь Румпелю монету, он немедленно отменит сделку. Ему она была нужна как раз для того, чтобы этот подарок тебе впихнуть».

«Ловушка?»

«Что-то вроде того. Так что отправляй письмо обратно, там есть такая опция, и от себя припиши, что твой лидер Хейген запрещает незамужним девушкам из его клана принимать подарки от незнакомых дядь, тем более от тех, что с бородами до пояса. Мол – сначала подарок, потом они с глупостями всякими лезут, а кланлидер после о детском саде для полукровок думай. И ещё – привет от меня ему передай. И ещё вот что напиши: “Хорошая попытка, приятель”».

«Сделаю. Но потом расскажешь, что за монета, хорошо?»

«Даю слово»

* * *

Вот облом сейчас у Румпеля будет! Но, думаю, он от монеты в ближайшие дни избавится, причём тем же путём. Кстати – хороший вариант, не факт, что мне такое в голову бы пришло, при том что идея лежит на поверхности.

А посох мы Сайрин всё одно добудем. Вот хоть бы даже из богатеньких коллекционеров, которые хотят к нам присоседиться в очередной раз. У них их небось куры не клюют.

С этими мыслями я и перенёсся из Западной Марки в Восточную. Сменил, так сказать, ареал обитания.

Что меня всегда восхищало на Востоке, так это ночное небо. И не только здесь, в игре, но и там, в реальном мире. Мне довелось побывать и в Средней Азии, и даже в Тегеране, после чего могу смело заявить – это что-то! Таких оттенков синевы и черноты, такой яркости звёзд, такой безграничности небес у нас, в Средней полосе, не увидишь.

И как же мрачно на фоне этой небесной механики смотрелись развалины Аль-Альбейна, некогда великого, а ныне заброшенного и проклятого города.

Вот тоже интересно – а на какой квест они теперь подвязаны? Ффарга Нечестивого мы ведь тогда убили, нет его больше. Точнее – он есть, но уже не тот, что раньше. Он теперь сторож, а не самостоятельная боевая единица. Причём единица невероятно злобная и ненавидящая всех игроков.

Хотя… А почему нет? По сути, Сэмади ему поручил следить за городом, и делает он то же, что и до того, – никого к своим сокровищам не пускает.

Я вошёл в город, сделал несколько шагов по брусчатке мостовой и с интересом стал ждать, что будет дальше. В прошлый раз этого хватило, чтобы из-под земли полезли скелеты, населяющие это место.

И в этот раз случилось так же. Но – не совсем.

Скелеты вылезли, это точно. Но, вглядевшись в гостя, которым я и являлся, они пощёлкали челюстями и стали закапываться обратно, на прощание помахав мне своими костлявыми пальцами. Мол – нормально всё, человек, проходи. Своих не трогаем.

Это хорошо. Хоть вроде у меня и есть нечто вроде иммунитета от нежити, который я получил от Барона в подарок, тут место особое. Заповедное.

И жуткое. Вроде ничего мне не угрожает и никого, кроме меня, тут нет, а всё равно не по себе как-то. Чёрные развалины домов, эхо от моих шагов, гуляющее между стен, – всё это очень, очень давило на психику. Атмосферненько здесь, готичненько. Днём-то повеселее было бы наверняка, но днём тут делать нечего.

А ещё сюда захаживают игроки. То тут, то там я встречал белые посмертные коконы, за которыми никто так и не явился. Или явился, но до них не добрался. Причём визиты эти имели место быть не так давно, поскольку больше двух недель игровые надгробия не сохраняются.

В одном месте, расположенном не очень далеко от дворца Ффарга, их прямо очень много обнаружилось. Как видно, рейдом сюда народ шёл. Шёл, шёл, и не дошёл, тут все и остались. Во время оно нас тоже именно здесь здорово пощипали, на ближних подступах к главной цели вояжа.

Врать не стану – покопался в чужом добре. Причём крысятничеством это не считаю. Одно дело подбирать вещи того, кто погиб у тебя на глазах и может за ними вернуться, другое – вот тут, где они уже ничьи.

Да и ценного особо ничего в них не имелось. Судя по всему, был это не клановый рейд, а чистый «пикап» – очень уж большой разброс в уровнях погибших игроков имелся. То ли квест выполняли какой, то ли просто для «фана» сюда попёрлись.

Но на кучку бижутерии, состоящей из десятка неплохих колечек и серёжек, я богаче стал. Плюс пара славных клинков, два щита, лук и три плаща. Остальное оставил там, где оно лежало. Не то чтобы это был совсем мусор, но на кой мне с собой ненужный груз таскать? К вендорам я давно не хожу, а у моих сокланов снаряжение получше этого будет.

Я бы за этим всем тоже возвращаться на месте павших игроков не стал. Смысла ноль, оно себе дороже выйдет.

А вот до дворца так никто и не добрался, пуста была площадь перед ним. Это хороший знак: значит, я прав, и про эту лёжку Барона никто не пронюхал.

Внутри всё осталось так же, как и раньше. Местами обрушенные лестницы, гниль, запустение. Память послушно подсказывала мне, куда следует идти. В прошлый раз каждый коридор, каждый поворот давался нам с боем, такое быстро из памяти не выветривается.

И уж точно мне не забыть вот этот зал, где мы схватились со слугами Ффарга. Ох, они здорово драться умели! Не скажу, что победа далась нам дорогой ценой, – раскатали мы их тогда, но лично меня чуть не убили. Чудом выжил. Но зато потом на правах победителя собрал квестовые черепа врагов.

Кстати. Бахрамиус. Как я про него забыл? Он ведь из наших, в смысле – не жалует светлых богов. Возможно, Тиамат ему не друг, так как он служит Страннику, но не враг – это точно. И в деле с Гедрон он мог бы мне неплохо помочь, так как маг он очень и очень сильный.

Надо будет к нему наведаться, авось он ещё не отбыл на тот берег Крисны, дабы засвидетельствовать своё почтение новому Тёмному Властелину.

Вот так, шаг за шагом, я и добрался до сокровищницы, где ожидаемо наткнулся на Ффарга. От неистового злодея, который бился с нами, ничего не осталось, выпил его тогда Сэмади до донышка, но сила всё же чувствовалась. Нет, не завидую я тому, кто попробует против него выйти.

– Ты друг Хозяина, – пробормотал Ффарг, неожиданно и резко выкинув руку вперёд, что заставило меня взяться за рукоять меча. – Ты можешь здесь быть.

– Могу, могу, – раздраженно ответил ему я, злясь за нелепую выходку. – Ты мне другое скажи – когда ты своего хозяина в последний раз видел?

– В ту ночь, когда тот ему глаза выжег, – ответил вместо Ффарга кто-то за моей спиной. – С той поры он ничего больше не видит, только слышит и чувствует. А вот что ты здесь делаешь?

Глава четвёртая, свидетельствующая о том, что во всём происходящем есть хоть какой-то смысл

– Тьфу, напугал, – я даже ногой топнул от злости. – Вот зачем так подкрадываться?

– Спорный вопрос, – возразил мне лич. – Это не мы подкрадываемся, это ты сюда тайком пробрался. И теперь нам интересно – зачем?

Прошелестев своим чёрным балахоном, верный прислужник Самэди сделал несколько шагов и встал прямо передо мной, явно ожидая ответа.

Это был Леонард. Нет, так-то вся четвёрка ближних слуг моего костлявого приятеля Сэмади была, так сказать, на один капюшон, но со временем я научился отличать, кто из них есть кто. Как? По мечам. Точнее – по драгоценным камням, вделанным в навершие их рукоятей. Вот это точно Леонард: я на рубин, который и сейчас тускло мерцает багровым светом, давно с завистью поглядываю. Рубль за сто – это очень, очень серьёзный артефакт, за который какой-нибудь Румпель душу кому угодно продать может. Уж на что я спокойно отношусь к цацкам и всему такому прочему, но тут есть чему позавидовать.

А за спиной моей остался кто? Ясно, Рафаил. Огромный сапфир тоже ни с чем не спутаешь. Это я не про лича сказал, а про камень, разумеется.

– Зачем? – я подпёр стенку плечом. – Ищу моего друга Сэмади. А вы что подумали?

– В нынешние времена никто ничего не думает, – сообщил мне Рафаил, подходя к своему соратнику. – Все только ждут. Либо момента, когда на тебя нападут, либо наоборот – шанса убить самому.

– Мне ни вас, ни вашего хозяина убивать смысла нет, – резонно заметил я. – Речь, разумеется, не о дружеских чувствах: ни от меня, ни от вас такого не дождёшься. Просто мы все в одной лодке сидим, на кой мне её раскачивать?

Личи ничего мне на это не ответили, только знай буркалами своими из-под капюшонов посверкивали, мне даже как-то беспокойно стало. И тьма вокруг сгустилась, да так, что Ффарг, притулившийся у стены, стал совсем неразличим.

– Хорош ужас нагонять, – потребовал я. – Нашли время и место. Хочется кого-нибудь прикончить – в добрый путь, нынче смертоубийством никого не удивишь. А я вам не паладин из какого-нибудь светлого ордена, ясно? Где Сэмади? Он мне позарез нужен, вторую неделю его найти не могу.

– И не найдёшь, – равнодушно бросил Рафаил. – Повелитель там, куда ни тебе, ни той своре, что гналась за ним словно гончие псы, ходу нет.

– О как, – озадачился я. – Он чего, отбыл в лучший из миров? В смысле – его вообще с нами больше нет? Да как такое возможно? Он сам – смерть.

Личи дружно расхохотались, причём меня от их смеха аж передёрнуло. Жутковато он звучал, слышались в нём отголоски чего-то заупокойного, смешанного с лязганьем цепей в холодном и мокром подземелье.

– Повелителя так просто не убьёшь, смертный, – отсмеявшись, сообщил мне Леонард. – Уж поверь. Но, повторюсь, побеседовать с ним у тебя не получится. Правда, если тебя это утешит, мы тоже не можем себе подобное позволить, правда, по несколько другим причинам.

– Мне нужна минута на обсуждение, – пробормотал я. – Вот вы душные. Стоп! Я понял. Он на том берегу Крисны?

А что, всё сходится. Мне туда не попасть, потому как даже при всех моих заслугах перед тем, кто нынче влез на Чёрный трон, живым я вряд ли останусь. Тролли, положим, меня не тронут, но вот все остальные обитатели Серых Земель вряд ли в курсе того, настолько хорошо я

послужил их тёмному делу. Сожрут меня там. Скушают. И отметка на руке, что мне Странник оставил на память, не спасёт.

Эта же парочка тоже завязла здесь накрепко. Река-то под присмотром светлых ратей, причём чуть ли не по всей своей длине. И воинских, и, что для них совсем печально, магических. Поборники Света не желают упустить момент, когда рати Тёмного властелина начнут Крисну форсировать. Ну и заодно не дают возможности последнему пополнить свои войска за счет идейных политэмигрантов из числа игроков.

– Верно, – проворчал Рафаил. – Мы прикрывали отход, уводили за собой погоню. Повелитель и наши братья пересекли реку, а мы не успели. Теперь же святоши столько заклинаний на берега навесили, что мы к ним даже подойти не в состоянии. Вот, отсиживаемся здесь, ждём того момента, когда война начнётся.

– Плохо, – вздохнул я. – Огорчили вы меня. Хотя, с другой стороны, я теперь точно знаю, что к чему. Это лучше, чем ничего.

– А ты, человек, выбрал того, под чьими знаменами станешь сражаться? – поинтересовался у меня Леонард.

– Само собой, – усмехнулся я. – Только тебе я ничего не скажу, лич. Это личное. Ладно, отсиживайтесь дальше, а мне пора.

Я кинул взгляд на двери в дальнем углу. Сокровищница Ффарга, которую так никто и не разграбил. Покопаться бы в ней, вот только, боюсь, эта парочка против будет.

Эх-эх, такие две машины смерти сидят без дела. И не используешь их никак, поскольку это палево страшнейшее.

– Человек, – остановил меня Леонард, положив свою тяжёлую руку на моё плечо. – Если ты всё же доберёшься до нашего Повелителя, расскажи ему о том, что мы уцелели и ждём того момента, когда сможем снова обнажить оружие в его честь.

– Не вопрос, – чуть промедлив, пообещал я. – Почему бы и нет?

А квест не дали. Странно. Хотя и поручение, если честно, не того пошиба.

Выбираясь из дворца, я то и дело чертыхался. Но оно и понятно – квест завис, причём совершенно непонятно, на какой срок. А богине ведь пофиг, она будет требовать результат, ей его вынь да положь.

Мало того – ещё одна ниточка оборвана, причём очень важная, системообразующая, поскольку были у меня на барона большие планы, связанные с поимкой ведьмы. Тиамат как силовая поддержка – это круто, но, учитывая её характер, не факт, что в нужный момент она меня не кинет. Не из вредности или подлости божественного нутра, а просто потому что будет занята какими-нибудь своими делами, которые сочтёт более важными, чем мои мелкие хлопоты.

А Барон бы не подвёл. Разумеется, если бы согласился в этом участвовать, узрев в охоте на ведьму какую-то свою выгоду. Но, полагаю, он сказал бы «да». Старуха Гедрон – фигура непростая, а мой орехолюбивый друг любит всё загадочное.

Только – не сложилось. Значит, надо искать других союзников. Ну как искать? Придётся использовать последний резерв, который я очень не хотел задействовать по массе причин. И основную из них зовут брат Юр.

Есть у меня опасения, что, как только бумаги попадут ко мне в руки, он их тут же изымет, не слушая возражений. Данные документы, по сути своей, компрометируют Орден, которому казначей на самом деле верно служит. Они ставят с ног на голову все основы его существования, а это страшно. Выходит, что целые поколения добрых и сильных людей верили в ложные идеалы. Ну, не то чтобы совсем ложные, но тем не менее. Больше скажу – в подобном свете брат Юр вообще меня может после этой переделки «убрать» как ненужного свидетеля, с него станется. Или провернуть подобную операцию после того, как их Плачущая богиня вернётся. Так сказать – концы в воду.

Но выбора всё одно нет. Прежде чем ведьму начать пытать, её найти надо, у старой чертовки логова по всему Раттермарку. Я знаю два из них, но это, полагаю, только капля в море. И тут без обширнейших связей казначея Ордена не обойтись.

Может, сразу к нему и рвануть? Время ещё есть.

– Эй, приятель, – противный и писклявый голос, раздавшийся из темноты, заставил меня подпрыгнуть на месте. Просто откуда тут кому-то взяться? – Как дела?

– Нормально, – опасливо ответил я, доставая меч. – А ты кто?

– Я-то? Я – Вжух.

Гоблин. Взаправдашний зелёный гоблин, разительно отличающийся от своих сородичей тем, что он имел приличную, и даже очень дорогую, одежду, на шее у него болталась толстенная золотая цепь, а на ногах обнаружились сапоги из безумно ценной драконьей кожи.

Да и вообще – это какой-то неправильный гоблин, больно у него взгляд ехидный. Ехидство же – признак наличия ума, что для этого племени несвойственно.

И самое странное – я не мог понять кто это. В смысле – игрок или НПС? Никогда бы не подумал, что такое возможно.

– Погоды нынче хорошие стоят, – пронзительно-визгливо сообщил мне Вжух. – И воздух тут свежий такой!

– Согласен, – не сводил с него глаз я. – Тебе чего надо, зелёный?

– Мне? Ничего, – Вжух начал приплясывать на месте. – Вот, решил с тобой поболтать. Сам понимаешь – народу тут немного, только ты да я. Остальные местные жители давно уже не жители на этом свете.

– Был рад пообщаться, – сухо сообщил ему я. – А теперь извини, у меня ещё дел полно.

– У тебя? – мерзко захихикал гоблин. – Каких? Откуда? Везде у тебя облом, игрок Хейген. Куда ни ткнись – стена.

– Редкостная осведомлённость, – процедил я. – Прямо на удивление.

Вжух тем временем совсем уж разошёлся, выдавая лихие плясовые коленца, его щегольские сапожки месили площадную пыль.

– Плохи твои дела, – радостно взвизгнул гоблин. – Иииииэээх, как плохи! А будут ещё хуже, если ума-разума не наберёшься.

– С этого места поподробней, – попросил я. – Если можно.

– А чего нельзя? – Вжух высунул длинный розовый язык и показал его мне. – Можно. Хамить не надо. Других людей и нелюдей обижать не надо. Нос свой куда не следует совать тоже не стоит. Очень много о себе возомнил, Хейген, а ты ведь всего игрок, цифровой код. Хлоп – и нет тебя в Файролле, и не было никогда. Даже резервной копии не сохран…

– Костик! – я цапнул Вжуха за отвороты зелёного камзола – Скотина! Я твой сервер ребутил, я твои скрипты рефакторил! Так человека дураком сделать можно!

– Это ты сейчас про себя или про меня? – полузадушено прохрипел самозваный гоблин. – Если про себя – так ты уже. Если про меня – то давай поаккуратней на шею дави, а то я только на полудурка претендовать смогу. До дурака просто не доживу.

Я отпустил его, а после минуты две созерцал, как глава программистов трогал шею, грозил мне пальцем и разглаживал помятый камзол.

– Нет у тебя чувства юмора совершенно, – наконец изрёк Костик. – Взял бы и подыграл. Весело же!

– Ты выбрал для шутки юмора самое подходящее место, – обвел я рукой площадь. – И время!

– Но вообще, как тебе мой игровой облик? – покрутился вокруг своей оси он. – Круто?

– Нестандартно, – признал я. – Скажем так – сколько ни мотался по Файроллу, такого не видел. Чего надо-то?

– Выходи из игры, – деловито заявил гоблин. – Там у Валяева вопросы какие-то появились, да и мне с тобой пошептаться надо. Нашёл я ответ на поставленный вопрос.

– А просто написать? – я поводил пальцем в воздухе. – Что, мол, давай-давай, тебя ждут. Как в старые добрые времена? Не-а?

– Так веселее, – снова высунул язык Костик. – И разминать ноги в игре надо время от времени, а то всё кабинет да кабинет. Ну или коридоры. Да, ты наверх не суйся, ты сразу к нам приходи. Валяев у нас сидит, сушки грызёт.

Если честно, несмотря на слова Костика, был уверен, что увижу Валяева сразу же, как из капсулы вылезу. Просто это в его привычках – притащиться в наш дом, опустошить холодильник, а после отпускать двусмысленные шутки, общаясь с Викой.

Но – нет. Ошибся.

– Я тебя умоляю – не пей ты с ними, – попросила Вика, глядя на то, как я натягиваю джинсы. – Ну, или хоть не части, через одну хлебай.

– Как пойдёт, – вздохнул я. – Ты же умная, всё понимаешь.

– Была бы умная – давно от тебя сбежала, – печально улыбнулась девушка. – ещё тогда, после новогоднего веселья. А я, выходит, дура.

– Ты – солнышко – я чмокнул её в кончик носа – И это есть факт.

Мне как-то даже неловко стало за то, что я относительно недавно грехопал с одной светловолосой бестией. И, чего уж таить, размышлял о том, что неплохо бы ещё раз это безобразие повторить.

Но, с другой стороны, то, о чём Вика не знает, её не расстроит, а я сделаю всё, чтобы информация о произошедшем не всплыла на поверхность. Что до госпожи Верейской, то она точно не станет случившееся афишировать, подобное ей на фиг не нужно, не того калибра я персона, чтобы связью со мной бравировать. Ну да, Старик несколько раз обо мне благосклонно отозвался, было такое, но похвала не есть стабильное положение в обществе, это только слова – и не более. А Олеся относится к тому типу женщин, которые предпочитают нечто более основательное, нежели некие эфемерные изъявления приязни. Например – высокий пост в корпорации. Или статус лица, приближённого к самой верхушке пирамиды.

Ни тем, ни другим я похвастаться не мог.

И слава богу!

Валяев действительно грыз сушки, запивая их чаем. Судя по крошкам, рассыпанным вокруг его кресла, он методично уничтожал запасы соратников Костика довольно длительное время.

– А, Киф, – обрадовался он, увидев меня. – Рад видеть тебя без петли на шее.

– Славное приветствие, – одобрил я. – Предвещающее интересную беседу.

– Ну как наш святоша? – Валяев жестом указал мне на пустое кресло рядом с собой. – Сумел вселить в тебя дух аскезы? Поди, на завтрак вместо колбаски сушёных акрид кушал? А? А?

– Кто такие «акриды»? – спросил вдруг один из программистов. – Я это название уже слышал, но так и не знаю ответа. А «гуглить» сейчас лень.

– Сушёные кузнечики, – любезно ответил ему Валяев, а я притворно сплюнул. – Что ты харкаешь? Обычная пища для подвижников. Или ты всё-таки не вступил в их ряды?

– Домой пойду, – встал я с кресла. – С Викой грешить. Это куда лучше, чем сомнительный юмор. Сомнительный – это я о его качестве, а не о содержании. Слабенько, Никита Небранович, слабенько.

– Смелый ты стал, – уважительно заметил Валяев. – Откуда что берётся? Уже знаешь, что Старик завтра в ночь прибывает, потому так разошёлся?

Кабы спал, сказал бы, что сон в руку. Только Старика вспомнил, понимаешь, и на тебе!

– Это новость, – я снова плюхнулся на кресло. – Хотя взаимосвязь и не ясна.

– Ладно, – Валяев хрустнул очередной сушкой. – О чём беседовал с этим красавцем?

– Не поверишь – ни о чём, – даже не стал врать я. – Пустой разговор. Сам не понимаю, чего ради он всю эту чехарду устроил.

– Поверю, – буркнул мой собеседник. – Я вашу беседу уже прослушал. Двадцать первый век на дворе, техника до таких высот дошла, что в пытках смысла совсем не стало. И, если тебя это повеселит, то мы с Азовым тоже голову ломаем, на кой он так изгалялся. Человека своего спалил ведь перед нами! А это – не шутки.

– Да, надеюсь, вы не собираетесь ничего такого с этим человеком делать? – я потыкал пальцем в сторону пола, намекая на подземные казематы – У меня личная просьба – не надо, а?

– Успокойся – отмахнулся Валяев – Что проку в этой пигалице? Пешка она, ничего не знает, ничего не ведает, да и пригодиться в будущем может. Никто никогда не знает, что дальше случится.

– Всем привет, – в комнату влетел весёлый Костик. – Киф, ты тут уже? Хорошо.

– Ну? – я обрадовался возможности сменить тему. – Хвастайся! Как ты взломал код Ханумана?

– Никак! – блеснул очками наш гений. – Его не взломаешь. Он – часть системы, которая полетит целиком, если повредить её часть. Таково ядро игры. А учитывая тот фактор, что ты у нас плотно на систему завязан… Ну, ты понял, да?

Я понял только то, что мне очень захотелось его ударить.

– Но любую систему можно что? – продолжил Костик.

– Что?

– Обмануть, – Костик взял сушку из пакета, что держал Валяев, подбросил её в воздух и лихо поймал ртом. – Ну или обойти. Если постараться, разумеется. Кое-где по мелочам подчистить, кое-что подправить, извернуться…

– Не томи, – нехорошим тоном попросил его я.

– Короче. Ты сам, как игрок, в его храм войти не сможешь, это факт, и с ним не поспоришь.

– Хорошо, – процедил я. – Дальше.

– Но вот как лицо, сопровождающее другого игрока, – почему нет? – голос Костика обрёл оттенки киношного провокатора. – Правда, квестов таких в игре не было до сих пор. Но что нам стоит дом построить?

– Так просто? – даже расстроился я. – И всего-то?

– Во наглый, – возмутился один из программистов. – «Просто»! Знаешь, что такое прописать в систему квест, который не должен затрагивать ни одно из существующих положений игры, не влиять ни на одну сюжетную линию, но при этом нарушающий всё, что только можно? Это адский труд.

– Извиняюсь, – приложил руку к сердцу я. – Брякнул не подумавши. А кто тот игрок, что меня поведёт в храм?

В голове сразу проскочили несколько кандидатур, и каждая из них имела какой-то изъян.

– Кролина, – ответил Костик. – Я просто подумал, что вы с ней вроде как друзья. Опять же – она твой зам, по любому злоумышлять не станет. Ну, и игрок она сильный. Кто знает, как оно там, в храме пойдёт? Я спрогнозировать то, что там случится, не могу. Ясно, что всё, происходящее там, в Файролле, только набор знаков и цифр, но тем не менее не всё можно предсказать. Даже нам. Ну, ты же человек в наших делах уже опытный, всё понимаешь.

Хорошая формулировка. «Ты же всё понимаешь». То есть – я не при делах, разбирайся сам. И если что, ты и будешь виноват. Хотя – какой с Костика спрос? Что я от него требовал, то и получил, остальное всё придирки.

Но Кролина… Не знаю, не знаю. Ну да, человек она проверенный, но… Вот только выбора всё равно особого нет. Ну, не Трень-Брень же мне с собой туда брать, правда?

– У тебя в инвентаре уже лежит один невзрачный предметик, – объяснял мне тем временем Костик. – Называется он «перстень Тота». Как только ты его отдашь своей приятельнице, у неё тут же откроется квест, и первым пунктом в нём будет посещение храма Ханумана. Она там ещё ни разу не бывала, мы проверили. Отдельное условие квеста – она может взять с собой одного сопровождающего, которым и будешь ты, как было сказано ранее. Девяносто шансов из ста, что ты сможешь войти в двери храма: они просто не воспримут тебя как полноценного игрока. Скажем так – ты в этом случае часть окружающего мира. Блин, звучит коряво, но, думаю, ты понял, о чём я.

– Н-да, – я вспомнил язвительность, въедливость и безжалостность того, кто в этом храме живёт. – Вот и нашлось для моей многосторонней личности подходящее определение. Я – интерьер.

– Как и то, что ты скажешь Кролине. В смысле – как объяснишь происходящее, – уточнил Костик. – Здесь тоже выкручивайся сам. Мы что могли – то сделали.

– Орлы, – одобрил его слова Валяев. – Горжусь!

– Меняем гордость на премию, – вкрадчиво прошелестел Костик. – Хоть небольшую. Денежки нужны!

– Тебе? – изумился Валяев – Зачем? Аааа! У тебя же амурные дела появились, точно-точно. Я и забыл! Да, когда в жизни мужчины возникает женщина, то у него сразу пропадают деньги. Ладно, я подумаю.

– Только не очень долго, – застенчиво попросил компьютерный гений. – Ладно?

– Уже подумал, – радостно сообщил ему Валяев. – Нет!

– А? – чуть ли не открыл рот Костик. – Почему?

– Кто мне обещал выпилить часть воинства Тёмного Властелина? – цапнул его за грудки Валяев – Не ты ли? Мол – те его рати, которые завязаны на разные квесты вне Серых Земель, можно подсократить. И? Чего ж не подсократили?

– Не получается! – заверещал Костик, пытаясь вырваться – Пока – никак! Никита, мы тут уже живём! Спим и жрём! В душ не ходим!

– Ну, последним вы и раньше не очень увлекались, – справедливо заметил Валяев. – Такова традиция вашего цеха. Вытянутый свитер, джинсы, заправленные в сапоги, и специфическое отношение к мылу и мочалке.

– А печеньки? – возмутились хором несколько коллег Костика. – Про них чего не сказали?

– Извините, джентльмены, – отпустив подчинённого, приложил руку к груди Валяев. – И печеньки. Кстати – тому, кто всё же реализует моё пожелание насчет сокращения воинского потенциала самозваного повелителя Мрака, лично вручу корзину печенья и бочку варенья.

– И разрешите тут котэ завести, – потребовал один из программистов. – Плохо без него.

– Пусть его. Любовь, добро, котятки, – согласился Валяев. – Слово сказано, слово услышано. Киф, пошли отсюда, нам надо ещё кое о чем поболтать.

Мы вышли в коридор, и дотопали почти до самого лифта молча. И только там Валяев, повертев головой, и убедившись, что рядом никого нет, негромко произнес:

– Повторюсь – завтра Старик прилетает.

– У меня со слухом всё нормально, – негромко ответил я. – Но, надеюсь, про меня он не вспомнит.

– Не надейся, – развеял мои мечты собеседник. – Кабы не наш общий знакомый, с которым мы вчера беседу имели, то, может, и да. А теперь точно нет. Старику про эту встречу уже доложили, и он наверняка захочет узнать всё в деталях из первоисточников.

– От тебя и от меня? – уточнил я.

– Ну, разумеется, от кого же ещё, – начал сердиться Валяев.

– И?

– Подтвердишь, что я не проявлял никакой агрессии и вёл беседу исключительно в спокойных тонах, – сузив глаза, велел он. – Считай это моей личной просьбой.

– Даже врать не придётся, – пожал плечами я. – Оно ведь так и было на самом деле. Ну, кое в чём ты, конечно, был не слишком сдержан, но в целом держался в рамках.

– Киф, Старик уедет, я останусь, – нехорошо улыбнулся Валяев. – Ты ведь это понимаешь?

– Никита, давай вот без этого всего, – попросил я его. – Серьёзно. Знаешь, я уже перестал вообще чего-либо бояться. Сказать, почему?

– Догадываюсь, – мигом поменял тон мой собеседник. – Устал.

– Бинго, – подтвердил я. – Реально – устал. Вымотался. Мне этот год вечностью кажется. Знаешь, моё предыдущее существование трудно назвать скучным, там чего только не случалось, но этот год – нечто совсем особенное. Мне иногда кажется, что у иного человека за всю жизнь столько всякого разного не произойдёт, сколько у меня за последнее время.

– Зато будет чего вспомнить, – Валяев протянул мне ладонь. – Так мы договорились?

– Само собой, – я пожал его руку. – ещё раз повторю – мне даже врать не придётся.

– Слушай – Валяев вдруг хохотнул – А ты правда с Верейской успел покувыркаться? Или это так, сплетни?

– О как, – опешил я.

– Не сплетни! – злорадно ухмыльнулся функционер «Радеона». – Ой, не сплетни, вон как глазки забегали! И как она?

– Не оплошал, – расплывчато ответил я, рассудив, что упираться смысла нет. Этот всё одно до правды доберётся, не так, так эдак. Но шума при этом наделает немало, что мне совершенно ни к чему.

– И это меня называют распутником! – всплеснул руками Валяев. – Почти женатый человек – и на тебе, эдакий афронт! Но ты не переживай, эта новость не всплывёт и Вику не расстроит. Я кое-кому уже велел рот прикрыть, и сам – могила.

– За это спасибо.

– Неправильная формулировка, – помахал указательным пальцем у моего носа он. – В расчёте, Киф, в расчёте. Заметь, я с тобой расплатился авансом, так что будь любезен, оправдай мое доверие.

Ой, тоже мне, благодетель! Прямо расплачусь сейчас от умиления.

Вот чем мне больше Зимин нравится, так это тем, что он всегда платит за оказанные услуги чем-то более существенным, чем воздух. Но вслух я этого, разумеется, говорить не стал. Ну на фиг, подобное себе дороже может выйти.

Что же до разговора со Стариком – видно будет, что и как. Прогнозировать беседу с этим господином дело зряшное – что-что, а это я усвоил очень хорошо. И зря Валяев так суетится. Если уж судьбой назначено ему огрести – огребёт. Независимо от того, что я скажу.

Да и потом – до завтрашнего вечера ещё вагон времени, столько всего произойти может, что ужас просто.

Например, можно успеть сбегать в храм Ханумана. Или, если Кролина не в духе, наведаться к брату Юру.

Да, завтра же ещё собрание глав кланов. И я точно туда не пойду. А зачем? Мнение моё особо никого не интересует, да и нет его у меня совершенно. Я не мастак крепить оборону родного Пограничья. Точнее – всё, что я мог для этого сделать, уже сделал. Людей толковых в одну кучу собрал? Собрал. Идею им подбросил? Подбросил. Ну и всё, мой почётный героический долг на этом выполнен. Тем более что они реально лучше разбираются в том, как в игровом мире свои границы защитить, в отличие от меня. Ну да, Гедрон разок оплошал, разнесли его крепость по кирпичикам, но один раз – не водолаз. Да и свежая кровь в виде «Вербум Сапа», похоже, тоже знает, с какой стороны надо начинать пиццу есть.

В общем – пусть Кролина за нас обоих отдувается. Тем более что ей, похоже, это всё ещё и нравится. Совпало, так сказать.

Но собрание – оно днём, то есть если я свою заместительницу пораньше прихвачу у замка, то, может, всё же успеем в гости к Хануману заглянуть? Главное, чтобы она в игре была.

И мне повезло. Кролина оказалась на месте и в данный момент деятельно командовала сокланами:

– Так, Снуфф, на тебе молодняк. Давай, тащи их вон в тот лес, гоняйте медведей до посинения. Что значит – у меня шестидесятый уровень, мне пока нормально? Тебе нормально, мне нет. Война на пороге! Мне не хочется иметь бледный вид перед союзниками, ясно?

– Наши баобабы – самые баобабы в мире, – негромко шепнул мне Слав, тихонько подошедший сзади. – Полчаса уже разоряется. Сначала внутри комиссарила, там залу для приёма высоких гостей готовили, теперь вот здесь всем соль под хвост пихает.

– Вот это девушка, – вздохнул неподалеку Шеркон, с явной симпатией глядевший на яростно жестикулирующую Кролину. – Для такой и сотню медведей убить не в труд!

– Однако режет молодёжь старикам подмётки, – хмыкнул я. – Слав, того и гляди, уведут юнлинги у нас девчонок. Опа-опа, дрипа-дрипа, и мы уже не тузы.

– Да я и не думал ничего такого, – ухмыльнулся Шеркон понимающе. – Как можно?

– Её? – я показал пальцем на Кролину – Поверь, браток, её никак нельзя. В целях личной безопасности. И главная угроза исходит не от меня, а от неё самой. Ну и ещё целого рыцарского ордена, который избрал её коллективной дамой сердца.

Шеркон призадумался.

– Вот! – Кро наконец-то заметила меня. – Вот и наш лидер подтвердит – нет теперь времени на разные глупости. Все кланы сейчас аккумулируют свои ресурсы и наращивают мощь. Если не мы – то нас, такова теперь формула выживания.

– До той поры, пока не будет снято военное положение, – добавил я. – Всё, солнышко, закрывай митинг, пошли пошепчемся. Слав, Снуфф, вы офицеры? Вот и командуйте новичками. На медведях опыта особого, конечно, не набьёшь, но сыгранность в команде более-менее наработать можно. Вон в той стороне леса, за оврагами, вроде есть лежбище с их вожаком, мне про него кто-то рассказывал. У него респаун через десять минут, и свита из дюжины особо злобных особей – это самое то, чтобы понять, кто чего стоит. Вот туда всех и ведите.

– А к двум – обратно, – добавила Кролина. – Кто знает, чем эта сходка кончится? Вдруг – враги!

– Кро, я тебе серьёзно говорю – не пугай меня, – попросил я девушку. – Какие враги, ты о чём? Здесь не Тегеран, и сейчас не сорок третий год.

– Шучу я так, – отмахнулась моя заместительница. – Но в последнее время всё хуже и хуже получается. Ладно, чего хотел-то?

– Колечко тебе подарить, – повертев головой и убедившись, что мы остались одни, достал из сумки заветный перстенёк я. – Смотри какое! Блескучее, с камушком!

И – безымянное. Я его первым делом изучил, как только в игру зашёл. Пустышка. Всё, что я смог прочесть, это:

* * *

«Перстень Тота. Тупо перстень».

* * *

Вот и вся информация. В первый раз такое увидеть сподобился, даже палки-копалки на первых уровнях, и то были лучше описаны.

– В чём подвох? – прищурила левый глаз Кролина. – Хейген, я тебя слишком хорошо знаю – если ты так улыбаешься, значит, дело нечисто. Значит, ты как-то меня отъюзать решил. Не лыбься, дурак, я не о том. Просто очень не люблю, когда меня «в тёмную» разыгрывают.

– Неправда твоя, – обиженно выпятил нижнюю губу вперёд я. – Я всё тебе расскажу, но только есть одно условие.

– Клянусь, что никто про это не узнает, – приложила руку к сердцу Кролина. – Честное эльфийское!

– Ну, это само собой, – я достал свиток портала. – Речь о другом. Сейчас ты пойдёшь со мной в портал, и уже на месте мы решим – надо тебе то, о чём речь идёт, или нет.

– Тогда открывай его скорее – посоветовала мне девушка – Слышишь?

Над нами что-то грохнуло, вниз посыпались искры, дружно взвыли собаки, птицы сня-лись со шпилей башен и молниями метнулись в разные стороны, на солнце наползла тучка, со стен послышались испуганные вопли стражников, а Флоси, потряхивающий связкой амулетов, поспешно начал пятиться в сторону телеги, под которой так до сих пор и проживал.

И над всем этим зазвенел пронзительный голос Трень-Брень, сообщивший всем, кто был в замке, о том, что ей как-то скучно сегодня.

– Твоя правда, – я махнул свитком портала. – Ходу отсюда!

Глава пятая, в которой каждый скручивает «фигу» за спиной

– Офигеть! – это было первой фразой, которую произнесла Кролина, оглядевшись вокруг. – Хейген, ты умеешь удивить. Я знаю это место. Больше скажу – я тут как-то раз бывала. Это же храм Ханумана!

– Не стану спорить с очевидным, – признал я. – Именно он.

– Вопрос, – подбоченилась девушка. – И?

Что мне с самого начала в ней начало нравиться, так это словесная лаконичность в наиболее интригующих ситуациях. Когда дело пустяковое, Кро часами трещать, как сорока, может, но если происходит что-то на самом деле интересное – она не расплывается мыслью по древу.

– Вот ведь, – я посопел. – Как-то ты сбила меня с панталыку, все заготовленные слова растерялись. Блин. О! Вон, видишь статуэтку на крыше? Так её трогать нельзя. Она током бьется!

– В Файролле нет электричества, – холодно ответила девушка. – Повторюсь – и?

– Электричества нет, а молния есть, – возразил я ей. – В ней содержится энергии на один и сколько-то там ещё гигаватта. Ежели сесть в дорогущую машину да пришпандорить к ней крюк, который…

– Сейчас убью, – пообещала Кро, склонила голову к плечу и уставилась на меня.

– Кролина, душа моя, я хочу сделать тебе предложение, от которого нельзя отказаться, – поняв, что она дошла до точки кипения, я решил далее свою заместительницу не злить, потому, скрипнув доспехом, опустился на одно колено и протянул ей перстень Тора. – Вот, держи.

– А? – опешила девушка – Ты это чего?

– Бери перстень, да пошли в храм, – пояснил я. – Чего неясного?

– Слушай, я все понимаю, мы в игре, тут многое не так, как там, в реале… Короче – сомнительные виртуальные забавы – не для меня, – немного сбивчиво начала объяснять Кролина, активно жестикулируя. – Что же до реала, то постарайся понять меня правильно. Ты мужчина симпатичный, хотя и не очень молодой, но…

Блин. Понял. Вот что значит быть напрочь не романтичным и донельзя циничным человеком. Я ей про Фому говорю, а она-то полагает, что про Ерёму.

– Да не о том речь, – я встал с колена. – Успокойся уже. Считай, что это неудачная шутка. Вот мне делать больше нечего, как только тебе руку и сердце предлагать.

Бамц! А крепкая ладошка у моей заместительницы, аж единицу здоровья сняло.

Нет, не мой сегодня день. Что ни скажу, что ни сделаю – всё не в тему. Как я мог такую глупость ляпнуть? Ведь не первый день на свете живу, знаю, что в отношении женщин хуже подобных слов только фраза: «Вроде ты немного вес набрала?»

– Вот ты… – Кро даже побледнела, то ли от обиды, то ли от злости. – Я тебе это…

– Стоп! – поспешно произнес я, ловя её руку в воздухе. – Выдохни. Сейчас все объясню. Правда!

Не скажу, что это было просто. Кролина ещё какое-то время пыхтела, как самовар, порывалась открыть портал, чтобы уйти от меня навсегда, и вытоптала половину поляны, активно по ней шныряя.

Но в конце концов успокоилась и даже соизволила мне сообщить:

– А я ведь сначала так обрадовалась, увидев этот храм. Мы в него тогда с ребятами из «Шкуродёров» так и не попали. И квест прошли, и ключ в замок вставили, а вот загадку не угадали.

– Какую загадку? – насторожился я.

– Логическую, – пояснила девушка. – Какая-то чушь про двери и мудрецов. Кто-то куда-то должен был попасть… Или о чём-то спросить? Не помню уже. Всё равно не отгадали. Можно было дать только один ответ, и ребята тогда оплошали, ключ накрылся, а с ним и квест. Хотели потом на второй заход пойти, да так и не сложилось. Да и клан вскоре распался.

Забавно. Стало быть, в этот храм каждый входит по-своему. Точнее – у храма для каждого припасено что-то своё.

– На этот раз загадок не будет, – заверил Кро я. – Тебе надо надеть вот этот перстень, и ты получишь задание. Не знаю какое, но оно будет связано с визитом туда, внутрь. А я пойду с тобой.

– Темнишь, – проницательно заметила моя спутница. – Ой, темнишь. В чём фокус?

– В дом Ханумана можно зайти только раз, – не стал скрывать правды я. – И мой шанс, увы, уже израсходован.

Дверь храма скрипнула, открываясь, после чего из чёрного зева входа послышался знакомый голос обезьяньего бога, с невыразимой издёвкой сообщивший:

– Дважды!

– Дважды, – согласился я, отводя глаза от ошарашенной произошедшим Кролины. – При этом мне позарез надо попасть туда в третий раз. Причём на этот раз не для себя выгоду ищу. Для коллектива. Так сказать – для обчества.

– Сомневаюсь, – покачала головой Кролина. – Я, когда какую-то выгоду для себя ищу, вот так же другим лапшу на уши вешаю. Мол – мне ничего не надо, главное, людям добро сделать.

– На этот раз – не вру, – заверил её я. – Серьёзно. Там можно вызнать про столь необходимый нам камушек информацию. Не исключено, что есть и другие места, в которых можно счастья попытать, но сколько времени я потрачу, их разыскивая? А это – вот, перед нами.

– Не знаю, не знаю, – Кро всё же взяла у меня из рук перстень и повертела его перед глазами. – Сомнительно это всё!

– Я бы ему не верил, – подал голос из темноты Хануман. – Вот так-таки ни на йоту!

– А там – кто? – уточнила Кро, потыкав пальчиком в сторону входа.

– Там? Хозяин этого храма. Личность древняя, непредсказуемая, хитрая и очень мудрая. Два раза с ним сталкивался, третьего не хотел. Но вот – приходится. Я тебе так скажу – моя бы воля, седьмой дорогой эту поляну обогнул бы. Просто выбора нет.

Вот вообще не вру. Ничего хорошего со мной тут не случалось. И Мюрат сотоварищи меня здесь убивали, и гориллы на куски чуть не порвали, и Лоссорнах ещё в бытность свою наёмником чуть на руках не помер. Пакостное местечко.

– Убедил – девушка нацепила перстень на палец – А ну-ка, что тут?

Пока Кролина читала сообщения, которые ей выдала система, дверь в храм с грохотом захлопнулась.

– Лихо, – сообщила мне заместительница где-то через минуту. – Знаешь, теперь количество вопросов, которое у меня к тебе образовалось, почти достигло критической массы. И первый из них – ты где этот перстень взял?

– Там, – махнул я рукой за спину. – Знаешь, в одном месте есть гора, в той горе дыра, в той дыре…

– Всё-таки убью – ласково пообещала девушка – Тут и прямо сейчас. А потом в реале найду и там тоже убью.

– Может, в реале лучше надругаешься? – предложил я. – Хотя бы для начала? Я не очень сопротивляться стану, тем более что возраст не очень-то мне это и позволит сделать. Сама же сказала – я настолько стар, что из меня уже песочек сыплется. И потом – убить меня там много разных гражданок хочет, надругаться же – никто из них.

– Озабоченный, – фыркнула Кро. – И очень уж обидчивый. Да ещё и врун! Убить его хотят, что за чушь? Вот, лови.

* * *

«Игрок Кролина предлагает вам принять задание “Подвески королевы”.

Внимание! Данный квест предназначен для прохождения одним игроком, но при этом он может привлечь к его выполнению помощника.

Ваша награда за помощь в прохождении данного задания будет определяться квестодателем.

В случае если вы примете данное предложение, а после, в процессе его выполнения, выйдете из группы, на вас будут наложены штрафные санкции. Их состав будет определён администрацией игры и согласован с игроком, который проходил вышеупомянутое задание.

В случае если квестодатель выйдет из группы в процессе выполнения задания, то вы получите компенсационный пакет от администрации игры.

Все иные условия, равно как и подробности непосредственно задания, обговариваются вами с игроком-квестодателем.

Принять?»

* * *

Не напрягался Костик с условиями, так себе формулировочки. Или это я уже придираюсь?

Вот тоже интересно – подобные задания в принципе существуют, или одно единственное, вот это, для данной ситуации придумали?

– Я не поняла! – возмутилась Кро. – Ты собираешься принимать приглашение?

– Само собой, – встрепенулся я. – ещё бы!

Странно, но никакого сообщения после этого не последовало. Вроде как так и надо.

– Подытожим, – тон Кролины стал деловым, она как-то собралась и даже посуровела. – Квест прикольный, награда отличная, меня всё более чем устраивает. Догадываюсь, что это всё не просто так – скорее всего, мне платят именно за то, что я тебя туда, в храм, проведу. Кто и почему – мне интересно до чёртиков, и я всё равно у тебя правду выпытаю, но – потом. Сейчас на это времени нет, поскольку счётчик времени тикает. Отведенный нам на всё про всё час уже пошёл.

Счётчик? Ай, Костик, ай, молоток. Всё просчитал. Нет, зря я на него иногда ворчу.

– Да, вот ещё что, – Кро остановилась у самой двери. – Если ты первым своё задание выполнишь, то сразу не сваливай, ладно? Помоги мне квест пройти.

Значит, она не знает про санкции, которые мне по темечку бахнут, если я её брошу. Любопытно.

– За кого ты меня держишь? – возмутился я. – Будь уверена! А что хоть делать надо? В чём смысл задания?

– А тебе это прямо важно? – уточнила Кролина.

– Ну, хотелось бы знать.

– Всё как всегда, – поморщилась девушка. – В старые времена у королевы Западной Марки какие-то четыре удальца отжали подвески, причём эти цацки были то ли подарком фей, то ли фамильной ценностью. И если я их верну нынешней владычице, то перепадёт мне немало добра. Причём один предмет будет из личной королевской сокровищницы, то есть по определению очень, очень козырный. Правда, не классовый, а рандомный, но это ничего не меняет. Если сама не использую, то сменяю на что-нибудь нужное.

– Достойно, – признал я. – Ну что, пошли?

Дверь, ведущая в храм, естественно, была не заперта. Да и с чего бы? Нас же там ждали. Причём в этот раз, в отличие от предыдущих, даже по коридорам особо бродить не пришлось, обходя ловушки и сражаясь с на редкость необычными противниками.

Хануман обнаружился в том самом зале, где когда-то мне пришлось ожидать результата забега моих друзей по лабиринтам. Причём, что необычно, – похоже, в своём истинном облике. То есть – на серебряном троне восседала невысокая, нам по пояс, человекоподобная обезьянка, но не зловеще-отвратного вида, в стиле Валеджио, а, скорее, забавная и даже где-то трогательная.

В левой руке она держала хрустальный, светящийся изнутри череп, в правой – что-то вроде небольшого посоха. На голове же у неё красовался потешный клоунский трёхконечный колпак.

* * *

Вами выполнено задание «Дорога ведет вдаль».
Награды:
18 000 опыта;
25 000 золотых;
титул «Познавший тайны времени».

* * *

– Ой, – Кролина, готовая к бою и всему такому прочему, остановилась в удивлении. – Это кто?

* * *

Вам предложено принять задание «Истина где-то здесь».
Данное задание является четвёртым в цепочке квестов «Во славу Тиамат».
Условие – вызнать у Ханумана информацию о том, где находятся развалины последнего в Файролле храма Тиамат.
Награды:
8000 опыта;
5000 золотых;
нагрудный знак «Ещё тот ловкач»;
получение следующего квеста цепочки.
Внимание!
Если ваша миссия не увенчается успехом, то вся цепочка заданий будет провалена, причём повторно ни вы, ни иные представители клана “Линдс-Лохены” получить её не смогут.

* * *

Скверное ограничение, прямо скажем. Оно просто-таки вопит о том, что процентное соотношение неудачи вровень, а то и выше, чем у успеха.

Значит, надо пробовать разные модели поведения, по-другому тут никак. И начать следует с нахальства – насколько я помню, оно этому шутнику в свое время нравилось.

– Это он, – я вышел в центр зала. – Позволь тебе представить хозяина этого места. Хануман. Бог.

– В смысле – бог? Их всего четыре спустилось с небес, и все известны по именам. Ханумана в списке нет.

– И тем не менее, – усмехнулся я. – Странно даже, что такой матёрый игрок, как ты, не в курсе того, что данный храм – чертог самого настоящего божества.

– Ходили всякие слухи про него, но кто им верит? – пробубнила Кролина. – К тому же сюда попасть – изрядная проблема.

– Большую часть упомянутых слухов я сам и выдумал, – с некоторой гордостью подал голос хозяин храма. – Люблю путать людей! Это весело.

– Другой вопрос – ты-то откуда это знаешь? – продолжила Кролина. – Ну, что он – бог?

– Она мне нравится! – повертелся на троне Хануман. – Умная, сильная и красивая! Клянусь своим хвостом, это самая достойная из всех приключенцев, что входили в двери моего дома!

– Спасибо, – немного кокетливо ответила ему Кролина.

– А вот ты, Хейген, меня раздражаешь, – насупился бог. – Я тебе говорил – не возвращайся сюда, худо будет?

– Говорил, – подтвердил я. – Причём дважды.

– Но ты не желаешь меня слушать, – глаза черепа блеснули багровым светом. – И я не понимаю – почему? Потому ли, что ты глуп? Или оттого, что строптив? А может, по той причине, что тебе просто плевать на меня как на божественную сущность? Дескать – кто такой этот Хануман? Смешная обезьянка! Он не так силён, как Витар, не так красив, как Лилит, не так мудр, как Месмерта, и не так могуч, как Чемош! А? А? Я прав?

В зале запахло озоном. Скверный признак.

Хорошо еще, что Назира с нами нет. Он бы уже за саблю схватился.

Вот только не очень-то я в праведный гнев Ханумана верю. Нет, выглядит это все реалистично, и череп вон уже как прожектор сияет. Только что-то тут не так. За две предыдущих встречи я это существо более-менее изучил, потому точно знаю – захоти он меня убить, так уже это сделал бы.

Значит – пугает. Или хитрит, по своему обыкновению.

И ещё – он помянул всех богов, включая павшего Чемоша. А про Тиамат – ни слова. С чего бы?

– Воительница, – бог спрыгнул с трона, положил на сиденье череп, предварительно погладив его по лысинке, и подбежал к Кролине. – Как ты прекрасна! Твои глаза сравнимы только с самыми яркими звёздами, твои уста алее утренней зари! Как сильны твои руки! Как длинны твои ноги! Нет, нет, положительно, я не вправе подвергать тебя опасностям, что ждут героев в моих подземельях! Не прощу себе, если с тобой там что-то случится! Что тебе надобно от меня? Подвески королевы Запада? Так возьми их!

Скрежетнула левая дверца шкафа, стоящего у одной из стен, и добрая сотня подвесок, висящих на гвоздиках, вбитых в стенку, ослепила нас сиянием бриллиантов, грани которых отразили свет факелов.

– Иди и возьми! – вытянул в сторону шкафа Хануман. – Они – твои.

Кролина, ошарашенная всей этой эскападой, послушно подошла к шкафу и уставилась на ювелирное пиршество.

– Все одинаковые, – пробормотала она секундой позже и глянула на меня.

– Даже не удивлён – заметил я – А ты как думала? Мало того, тут ещё какой-то сюрприз припасён наверняка, вроде того, что у тебя только одна попытка. Верно ведь?

– Увы, увы, но это так, – скорчил грустную гримаску бог. – Жизнь такова, что в ней всегда приходится жертвовать малым для приобретения большего. Даже вся моя симпатия к тебе, о прекрасная воительница, не может отменить суровые законы бытия. Твой друг прав: если выбор окажется неверным, то ты в тот же миг умрёшь. И больше никогда, никогда не сможешь

войти в двери моего храма. Моя душа плачет! Моя душа рвётся на части от одной мысли о том, что эту красоту, эту свежесть юности я больше никогда…

Хануман издал пронзительный вопль, сорвал с головы колпак и уткнулся в него лицом. Его плечи тряслись, он что-то бубнил, но до нас доносились лишь отдельные слова, вроде «никогда», «горе-то», «умру от тоски».

– Шапито, – сообщил я Кролине, которая с недоумением взирала на эту сцену. – Великий актёр погибает в этих стенах.

– Злой ты, Хейген, – Хануман вытер колпаком слёзы, снова напялил его на голову и укоризненно уставился на меня. – Я душу нараспашку перед ними, а они…

– Я – ничего, – поспешно выкрикнула Кро. – Я верю! И мне очень, очень приятно!

– Ох! – бог сложил лапки в молящем жесте. – Золотое сердце, алмазная душа! Я не могу не вознаградить твою доброту!

Скрежетнула правая дверца всё того же шкафа, и нашим глазам открылась стеклянная поверхность, за которой обнаружились лук и колчан со стрелами, стоящие на массивной подставке.

И судя по стону, который издала моя спутница, из нерядовых.

– Да-да, – потёр лапки Хануман. – Это лук Фэй Ю, оружие, прославленное в веках. Многие великие герои владели им после смерти славного стрелка, а уж какое количество воинов хотело его получить, но не смогло… Теперь он твой. Возьми его, возьми!

– Так ведь… А как? – Кролина провела рукой по идеально гладкой поверхности стекла, на которой не имелось ни единого зазора. Даже отверстия для ключа.

– Ой! – бог прикрыл рот ладошкой и виновато заморгал. – Вот же!

Кролина нехорошо улыбнулась и ударила стекло рукоятью кинжала, который моментально извлекла из ножен.

Даже трещинки не появилось.

– Да-да, – вздохнул Хануман. – Не разбилось. Ну, оно и понятно. Это же алмаз из Нейложских копей.

– Что ты врёшь? – подал голос я. – Нет в тех копях никаких алмазов. Я там бывал. Да ещё таких размеров!

– Сейчас нет, раньше имелись, – весело ответил бог. – Не мешай. Что же делать, что же делать…

Кролина была мрачна, как туча. Она даже губы надула, как маленькая девочка.

– Придумал! – завопил бог и запрыгал на месте. – Какой я молодец!

Он выставил перед собой лапки, шкаф окутало зелёное облако, которое, впрочем, тут же развеялось.

– Вот, – гордо сообщил Кро Хануман. – Стоит только тебе выбрать правильную подвеску, и дверь этого хранилища немедленно откроется! Ну же, давай, не трать время! Выбирай!

Девушка наконец поняла, что над ней изысканно издеваются. Ей, несомненно, очень хотелось стукнуть проказливого бога, но инстинкт самосохранения на пару с разумом подсказывали, что делать этого не стоит.

– Да-да-да, – Хануман снова сорвал колпак с головы. – Понимаю твоё замешательство. Они все одинаковые, а цена ошибки ох как дорога!

– Невероятно, – процедила Кро.

– И снова я, твой поклонник… да что там – уже обожатель, приду к тебе на помощь, – бог тенью скользнул к моей спутнице, пристроился около её локтя и вкрадчиво шепнул: – Есть вариант. И подвеска тебе достанется, и лук, и стрелы, и ещё вкусностей разных со своих подземных кухонь тебе отвешу без меры. Варенья там, печенья. Выполни только одну мою маааааленькую просьбу. Вот такусенькую!

– И какую же? – поморщилась Кролина, посмотрела на сведённые пальцы Ханумана, которыми он обозначил крохотность своего пожелания, и с невыразимой сладостью в голосе осведомилась: – Я должна тебе отдаться?

– Да что ты, что ты! – замахал лапками бог. – Нет. Моё желание гораздо проще и целомудренней. Убей вон его. Здесь и сейчас. И как только этот человек испустит дух, всё вот это станет твоим. И поддельные подвески – тоже. Просто мне ужас как надоел за последнее время твой приятель.

Кро задумчиво посмотрела на Ханумана, печально на лук и колчан, перевела глаза на меня, после уставилась на потолок зала, пытаясь пробить его взглядом, достучаться до небес и спросить у них: «Доколе. Доколе вы меня мучать будете?».

Закончилась же вся эта пантомима презрительным плевком под ноги бога. Просто плевком. Без комментариев.

Знаете, а мне её жалко стало. Ведь сейчас всё существо прекрасной эльфийки, весь её игровой опыт буквально орал:

– Убей!!! Убей Хейгена!!! Один хрен ничего с ним не сделается! Он поймёт и простит, он тоже геймер!

Но – нет. Плюнула Кролина на свои инстинкты, сочтя, что самолюбие ей дороже. И я это оценил.

Впрочем, Хануман – тоже.

– Если бы мы все сейчас оказались в забавной побасёнке из числа тех, что нянюшки в рыцарских замках сопливым наследникам благородных семейств рассказывают, то я должен был вас похвалить и сообщить, что всё ранее происходившее являлось испытанием, – с невероятно довольным видом прокудахтал он. – Но то побасёнка. А в жизни всё случается куда проще и кровавей.

В стенах открылись проходы, и из них, громко топая, гремя сталью и выставив мечи перед собой, двинулись не пойми кто – то ли рыцари, то ли мертвецы в доспехах, то ли вообще ожившие статуи. Были они величественны, высоки ростом и выглядели абсолютно несокрушимыми.

– Ух! – Хануман с ногами забрался на трон и приготовился созерцать сцену расправы. – Вот и конец вам пришёл!

– На редкость глупый поступок, – как можно безмятежней сообщил ему я. – Ну, убьёшь ты нас – и что? Выгода в чём?

– Не всё на свете делается ради выгоды! – крикнул бог. – Иногда надо убивать и для удовольствия!

Воины тем временем образовали вокруг нас круг, перехватили мечи поудобнее и застыли, как видно, ожидая приказа.

– Зарекалась с тобой связываться, – Кролина чуть не плакала. – И тот лук не получила, и этот сейчас потеряю! Ох, какой я тебе счёт выставлю!

– Не вздумай защищаться, – приказал я. – Если что – пусть рубят. Но в драку – не лезь. А потери я компенсирую, слово даю.

И я не вру. В данном случае косяк на сто процентов мой, потому будет Кролине лук из числа уникальнейших. С Костиком я договорюсь. В лепёшку расшибусь – а договорюсь. Опять же – шантаж, смешанный с угрозой физического насилия, всегда даёт отменный результат. Проверено опытным путём.

Но это потом, если все-таки мы тут умрём. Пока мы живы, а значит, ещё есть шанс побарахтаться.

– Хануман, – крикнул я, не обращая внимания на то, что существа в доспехах сделали маленький шажок, приближаясь к нам. – Ты не находишь, что выбран очень банальный способ убийства? Как сказал бы мой приятель Барон – примитивный. Что там! Для такого мастера интриги, как ты, просто унизительный.

– Ты о костлявом уродце с островов ведёшь речь? – уточнил бог. – Меня не волнует его мнение. Что же до способа – кризис жанра, надоедливая муха, кризис жанра. Возвращаюсь к истокам. Времена нынче такие наступили, что не до изысков.

Воины сделали ещё шажок, мечи поднялись выше.

– Времена всегда невесёлые, – возразил ему я, чуть отступая назад и прижимаясь своей спиной к спине Кролины. – Вопрос в другом – как их прогнуть под себя. Я – смог. А ты, похоже, нет. И кто из нас больше бог?

– Вот наглец! – возмутился Хануман, на этот раз неподдельно. – Эдак ты скоро скажешь, что такие, как я, будут работать на посылках у таких, как ты.

– Это вряд ли. Боги есть боги, смертные есть смертные. Высшие существа всегда будут пытаться навязать нам свою волю, просто в силу того, что мы по земле ходим, а они на вершинах горних возлежат. Но если ты и дальше будешь сидеть в этой конуре, шутить свои шутки и выбирать, к кому бы примкнуть, то от нас скоро отличаться точно ничем не будешь. Хотя нет, вру. Будешь. От меня – точно. Потому что я уже избран одной из тех, кто скоро вернёт себе силу и власть. Я не встану рядом с её троном, но займу место неподалёку от него. И вот тогда я вспомню этот день, этот зал и этот разговор. Может, даже попрошу её, чтобы ты выполнил пару моих поручений. За окороком мне в трактир сбегал или пивка принёс. Так что я, как и моя подруга, плюю на тебя. Ты – никто. И ничто. Твоя власть кончается вон за той дверью, именно поэтому ты нос за неё высунуть боишься.

И я плюнул в его сторону, правда, попал в одного из железных болванов, что немудрено – они вот-вот начнут нас крошить в капусту.

– Стойте, – неохотно произнёс Хануман и щелкнул пальцами.

Кролина шумно выдохнула, опасливо покосилась на меч, зависший прямо над её головой, и прошептала:

– Ты чёртов псих, Хейген. Не буду я тебя искать в реале. Я тебя боюсь теперь.

– Он не псих, а редкостный хам, – расслышал её слова бог. – А ещё склонен к нелепым и пафосным речам, которым грош цена. Они хороши только для скверно сложенных баллад, которые любят петь дикие северяне. Но, как это ни неприятно признавать, всё-таки он кое в чем прав. Ну, говори.

– Мне надо знать, где находятся развалины храма Тиамат, – выдав самую застенчивую улыбку, безмятежно произнес я. – Ты же наверняка это знаешь?

– Наверняка знаю, – согласился Хануман. – Но я хотел услышать от тебя другое. Что ты там говорил про богиню, трон и всё такое прочее?

– Твои родственнички там, наверху, уже вовсю власть пилят, – я потыкал пальцем в направлении потолка. – Кто-то лидирует, кто-то отстаёт, но никто не стоит на месте. Мало того – они уже добрались до делёжки людской веры. Вот и рассуди – когда пирог будет съеден и победитель отряхнёт со своих ног пепел побеждённых, что он сделает первым делом?

Хануман молчал.

– Правильно. Он начнет разбираться с теми, кто мог ему помочь, но не стал этого делать. А ещё с теми, кто в перспективе может оказаться для него соперником. В обоих случаях этим «кем-то» окажешься ты.

– Вон та подвеска, – сказал внезапно бог… Хотя – какой он бог? Божок. – Второй ряд, третья слева.

– Добраться бы до неё, – Кролина все ещё опасливо глядела на застывших воинов – Очень уж тесен круг вокруг нас, не пролезешь.

Хануман щёлкнул пальцами, существа в доспехах убрали мечи в ножны, развернулись и, чеканя шаг, отправились обратно к стенам.

Девушка бросилась к шкафу и почти уже цапнула указанную цацку, но в последний момент всё же отдёрнула руку.

– Это точно не очередная шутка? – уточнила она у божка.

– Бери смело, – отмахнулся тот. – Ситуация изменилась.

Кро сняла подвеску с гвоздя и замерла на месте, словно окаменела.

– Вот сейчас не понял! – взбеленился я. – Это что такое?

– Просто заклятие недвижимости, – замахал лапками Хануман. – На несколько минут она превратилась в статую, неподвижную, глухую и немую. Не люблю я решать серьёзные дела при свидетелях. Потом она отомрёт и даже не вспомнит, что с ней случилось. Итак, ты служишь Тиамат, я верно понял?

– Ты об этом узнал куда раньше, – хмыкнул я. – Как только я вошёл в твой храм. Не говори мне, что ты не увидел на мне её метки.

– На тебе меток, как на горилле блох, – резонно возразил мой собеседник. – И чем дальше, тем больше.

– Служу, – решил не спорить с ним я. – Причем честно и верно. И сейчас ищу руины её старого храма, того, что ещё до Исхода был построен. Только вот не получается у меня ничего…

– И не получится, – захихикал божок. – Ни у тебя, ни у других. Их нет на этом пласте бытия.

– Поясни, – попросил я. – Если можно.

– Можно, – покладисто согласился Хануман. – Но только после того, как ты поклянёшься мне в том, что скажешь ей, кто именно пришёл к тебе на помощь в тот момент, когда ты отчаялся. И добавишь, что я это сделал в память о том времени, когда сопровождал грозную Тиамат в её прогулках по джунглям.

– Замётано, – согласился я.

– Это не всё, – погрозил мне кулачком Хануман. – ещё скажи ей, что я буду рад встрече с ней. Если она захочет меня видеть, пусть пришлёт к моему храму одного из своих вестников.

Змею, что ли? Скорее всего.

* * *

Вам предложено принять задание «Услуга за услугу».

Условие – сообщить богине Тиамат о том, что бог Хануман оказал вам важную услугу и готов содействовать ей в будущем.

Награды:

15 000 опыта;

7000 золотых.

Принять?

* * *

А чего нет? Хороший квест. Лёгкий и полезный.

– И последнее, – в голосе божка громыхнула гроза. – Если про данный разговор узнает кто-либо из наших родственников и повинен в этом будешь ты, то берегись. Моя месть будет ужасна. Ты знаешь степень извращённости моего разума, потому представь себе, на что я могу пойти, желая кому-то отомстить! Представил? Нет? Правильно. Ты всего лишь человек, твоё воображение не в состоянии постичь всей злокозненности моих чёрных фантазий.

Нет. Не божок. Всё-таки бог. И ну на фиг его злить!

* * *

«Дополнительное условие к квесту “Услуга за услугу”.

Вы не вправе разглашать подробности разговора с богом Хануманом. В случае несоблюдения данного условия вас ждут очень, очень, очень большие неприятности».

* * *

– Договор, – веско произнёс я. – Роток на замок. Где храм?

– Мог бы и сам догадаться. Он там, где находится всё то, что уже ушло из этого мира, но ещё не сгинуло в небытие, – усмехнулся Хануман. – Он на Дороге между Дорог.

Глава шестая, в которой герой пытается на грош купить пятаков

Вами выполнено задание «Истина где-то здесь».
Награды:
8000 опыта;
5000 золотых;
нагрудный знак «Ещё тот ловкач».

* * *

Воистину – «где-то там». Хотя какой я, к чёрту, ловкач? Никакой. Чем глубже я погружаюсь в текущие квесты, тем хуже мои дела.

* * *

Вам предложено принять задание «Путь в тумане».
Данное задание является пятым в цепочке квестов «Во славу Тиамат».
Условие – попасть на Дорогу между Дорог.
Награды:
75 000 опыта;
50 000 золотых;
титул «Искатель неведомого».
Получение следующего квеста цепочки.

* * *

Когда выполню этот квест, точно новый уровень возьму. Вон сколько опыта за него отваливают.

«Когда». Как же! Правильнее – «если». Не стоит льстить себе.

Дорога между Дорог. Я на ней бывал и не скажу, что это самое весёлое место из тех, что мне встречались. Нет, никаких таких особых ужасов там нет. Да и не особых тоже. Так, туман, неопределённость направления да странные видения, более всего похожие на ожившие детские фантазии, заблудившиеся на перекрёстках мироздания.

Эк меня занесло. Хотя так оно и есть. Помнится, Барон мне тогда сказал, что если уйти с основной дороги в сторону, то обратного пути в свой мир уже не найдёшь. Вопрос – и как мне там отыскать развалины храма?

Впрочем, это-то как раз вопрос номер два. Чтобы что-то найти, надо сначала попасть туда, где это есть. В тот раз на Дорогу между Дорог меня Сэмади вывел, зашаманив перед этим целый ритуал. До костлявого умника нынче не добраться, так что как проводник он отпадает, и вот тут-то возникает вопрос номер один – а как мне туда вообще пробраться? Костик тут мне не помощник, потому как и система не дура, да и он не волшебник.

Кстати, о волшебниках. Я же собирался к Бахрамиусу? Вот и славно, совместим приятное с полезным. Уверен, что кто-кто, а он-то точно в курсе того, как можно попасть на эту самую Дорогу, минуя момент плясок с бубнами и прочие псевдоязыческие развлечения. Ну или ещё чем поможет. Например, даст наводку на того, кто такие ритуалы проводит.

Ещё, помнится, Барон упоминал о каком-то сроке, который должен миновать между посещениями этого странного места. То ли месяц, то ли три… Вроде – месяц. Хоть один позитивный момент – я, получается, выездной. И вот ещё что. А ведь Соагду в день Исхода богов Демиурги как раз туда увели, на Дорогу между Дорог. Точно-точно. Не факт, что там и оставили, но вдруг? Но – если? Это будет просто подарок какой-то!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.